

Серж Череповецкий

**ГОСТИ ИЗ
КОСМОСА**

Серж Череповецкий

Гости из космоса

<https://litres.ru/74126034>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четверокласснику Данилу таинственным способом попадает коробок с волшебными спичками. И начинаются его невероятные приключения.

Серж Череповецкий

Гости из космоса

Гости из космоса

Часть первая

Волшебный коробок

Глава 1

Данил выглянул в окно. Уже начинало смеркаться и скоро должна приехать с работы мама. Было довольно тепло. Деревья, будто в сказочном лесу, от дуновений лёгкого ветерка, чуть шевелили своими ветками, как длинными кривыми пальцами. По улице, очень спешно от его дома убегал абсолютно черный и, похоже, упитанный кот. Возникло такое ощущение, что он целенаправленно стремится, как можно быстрее, скрыться из виду. Еще пара секунд такого ночного бега, и кот завернул за угол впереди стоящего дома. Ждать, что он передумает и выглянет обратно, не имело смысла, и Данил перевел взгляд на цеплявший глаза предмет, лежавший на водоотливе. Водоотлив, это подоконник, но с наружной стороны окна. Так вот, на этом самом водоотливе стоял вертикально, по стойке смирно, спичечный коробок. Данил опять перевел свой взгляд на улицу, но в поле зрения не оказалось ни одного человека. Ну не на кота же думать, что это он поставил коробок спичек на окно. Смешно

бы было такое себе даже представить, будто выглядывает из-под окна интересная мордочка кота, затем поднимается черная лапа, с зажатым в ней коробком, и ставит его аккуратно, чтобы не упал, на наклоненный водоотлив, а затем, со скоростью ракеты, уносится в неведомую даль. И все же, вот коробок, а никого поблизости нет. Данил опять сосредоточил зрение на коробке. Довольно красивая этикетка изображения какого-то фейерверка, или горящего бенгальского огня, и надпись «СПИЧКИ ВОЛШЕБНЫЕ». Данил даже внутренне улыбнулся, подумав: «Ничего себе, кто-то так весело пошутил!». Но этот кто-то добился именно того, чего, по всей видимости, и хотел, это заинтересованности этими спичками. Больше не колеблясь ни секунды, Данил повернул ручку оконного запора, и потянул ее на себя. Окно отворилось. Бояться не приходилось, потому что это всего первый этаж. Спичечный коробок, от возникшего движения воздуха, вызванного открыванием окна, чуть покачнулся, похоже собираясь упасть, но Данил схватил его и, внося внутрь квартиры, опять закрыл окно, поворачивая запорное устройство, на закрытие. Раскрыв ладонь, Данил еще раз посмотрел на этикетку. Действительно, так и написано: «СПИЧКИ ВОЛШЕБНЫЕ». Ничего не показалось и не привиделось. Возможно, это из какой-нибудь новой настольной игры, которую еще мало кто видел. Поэтому коробок показался таким необычным. Повернув его задней стороной, Данил прочитал на обороте инструкцию: «Взять одну спичку, мысленно зага-

дать желание и переломить спичку». И еще ниже, мелким почерком, было написано: «Количество 20 шт.», «Осторожно! Волшебные спички – не игрушка! За плохие желания придется отвечать!».

Данил слегка приоткрыл коробок, как бы опасаясь, а вдруг из него выскочит, кем-то в шутку подложенный живой таракан, или еще какое неприятное насекомое, которое, своей внезапностью, может испугать. Но внутри действительно лежали спички. В отличие от обычных, они имели разные цвета. Каждая спичка своего индивидуального, не похожего на другие, цвета. Данил приоткрыл коробок пошире. Тараканов и кого бы то ни было другого постороннего в нем не было. В коробке спокойненькими рядами, в несколько слов, отдыхали только спички. Вот только серных головок, которыми обычно чиркают, чтобы их зажечь, у этих спичек не оказалось. Получалось, что это даже и не спички, а так, похожие на спички красивые тоненькие палочки, для игры в волшебство. Ну, раз игра в волшебство, то надо их возможную магическую силу на чем-то испробовать. Хотя, смешно все это, какая там еще магия и волшебство. Но испытать-то надо, а там, в зависимости от полученного результата, можно думать дальше. Данил достал одну спичку, посмотрел на нее внимательно. Спичка, как спичка, из дерева, имеет ребрышки, нормальной длины, и не толстая, переломится легко. Ничего необыкновенного. Цвет желтый. По инструкции ее следовало сломать, но, да, перед этим загадать желание.

Ну, загадывать желания, это не уроки учить, куда как проще. Но о чем загадать желание? А может, как раз, про уроки? Да, ведь предстояло весь вечер просидеть за уроками. Днем-то учить сегодня не хотелось, а значит вечер будет загублен бесконечной вереницей различных домашних задач и примеров. «Вот сейчас и испытаем спичечки», - подумал Данил, беря спичку двумя руками, собираясь ее переломить, и мысленно загадал: «Хочу за одну минуту выучит все заданные на сегодня уроки», - и надломил желтую спичку. И тут произошло что-то совсем непонятное, руки сами взяли учебники, стали быстро перелистывать страницы, глаза бегали по буквам и строчкам с немыслимой скоростью, и, что самое невероятное, все это прочитывалось и тут же очень четко запоминалось, откладываясь в голове. Затем руки взяли тетрадь, ручку, и стремительной рысью на белых листах тетради стали скорострельно вырисовываться задачи, примеры, их решения и ответы. И с такой скоростью один предмет сменял другой, после – третий, и так, действительно, всего за одну минуту все уроки были выучены. Причем, выучены на самом деле, Данил чувствовал, что он все понял, что прочитал, усвоил и изучил. Во всех тетрадях, очень ровно, без единой помарки, красовались выполненные письменные предметы. А на раскрытой тетради лежала желтая надломленная спичка.

Данил откинулся на спинку стула, надул щеки и медленно выдохнул воздух, через напряженно свернутые в трубочку губы.

- Вот дела! - пронеслась мысль в его голове. - А может это случайность? Невероятное стечение обстоятельств? В волшебство кто сейчас поверит? Кругом компьютеры, роботы, космонавты летают, а здесь какое-то чудо! Ну нет, не может этого быть! Если это настоящее волшебство, то его необходимо подтвердить научным экспериментом, можно испытать спички еще раз. Причем, испытать так, чтобы сомнений уж точно не осталось. Но что загадать? Уроки сделал, погулять и без волшебства можно сходить, машину мне еще рано, а вот если загадать пиццу? Не простую, а фирменную, в коробке?

Данил открыл коробок и посмотрел на лежавшие в нем разноцветные красивые спички. Вроде бы палочки как палочки, а какая невероятная сила в них таилась! Осторожно, двумя пальчиками, он взял одну из них, которая первая попалась, вынул и поднес ее на уровень глаз. Сначала повернул ее в горизонтальной плоскости, потом медленно поставил вертикально. Попытался взглядом проникнуть внутрь этого маленького предмета.

- На каком принципе она работает? - думал Данил. - Может, в ней встроенный микропроцессор?

Но, нет, спичка, как спичка. Ничего не выдавало в ней особых свойств, или экстраординарных возможностей. Закрыв и отложив коробок на стол, Данил взял спичку пальца-

ми обеих рук, с двух ее концов, и еще раз внимательно посмотрел на нее. Большими пальцами обеих рук чуть поднажал на спичку, давая напряжение на излом, пробуя на крепость слома, но не доводя ситуацию до фатального перелома. Пальцами он ощутил, что спичка чуть выгнулась и вся напружилась, готовая вот-вот сломаться. Но ломать сейчас было нельзя, ведь перед сломом спички обуславливалось в уме задумать какое-то желание. И тут снова вернулась идея с пиццей в коробке.

- Вот и проверим сейчас настоящее ли здесь обитает волшебство, - подумал Данил, давая еще большее напряжение на спичку, и произнося про себя. - Хочу, пиццу в коробке, - и уже в самый последний момент скорректировал свое желание: «Хочу две пиццы! Но и почти уже сломав спичку, он еще раз, в последнюю микросекунду, изменил свое желание: «Хочу десять пицц в коробках!»

И, уже переламывая спичку, проговорил: "Сто пицц в коробках!" - и переломил спичку. И в тот же самый момент, действительно по мановению настоящего волшебства, или еще какой неведомой силы, вдруг, вся комната, почти до потолка, заполнилась стопками красочных цветных плоских коробок, на боку каждой из которой красовалась фраза из пяти толстых букв «Пицца».

- Ни-че-го себе! – прошептал Данил потрясенно. – Вот это дааа! И здесь сто пицц?!

С этими словами Данил встал со стула, аккуратно взял

одну из коробок и открыл ее. Внутри коробки действительно располагалась большущая, просто огромная пицца. Обонятельные носовые рецепторы уловили вкуснейшие ароматы всего букета запахов, присущих свежайшей, только что испеченной, пицце. Данил закрыл коробку и отложил ее на свой стол и взял вторую коробку. Открыл ее. И во второй коробке тоже лежала огромная, красивая, аппетитная пицца. Что-то тревожное, еще пока не совсем понятное, сформировалось в его сознании.

- Ого! – наконец озадаченно и растерянно сказал он сам себе. – Значит эксперимент удался! – И в этих эго словах почувствовался прилив безграничного торжества радости, восторга и счастья. Но тут же возник вопрос:

- А что теперь с этими пиццами делать?

Данил понимал, что скоро должна прийти с работы мама, и прямо-таки огорошивать ее завалом пицц, не хотелось. Да и придется, так или иначе, раскрыть главный секрет возникновения этих пицц в квартире – это волшебные спички. А хотелось, конечно же, являться их единоличным и ни с кем не делимым обладателем и владельцем. То есть, если не попадать в просак, то надо было быстро придумать, куда деть это безумное количество пицц. Конечно, первое, что пришло в голову, это, проще некуда - сломать еще одну спичку, и восстановить нарушенное квартирное умиротворение. Но, в этом случае, будет бессмысленно истрачена еще одна спичка, а этого никак не хотелось. И тут на ум пришла совер-

шенно потрясающая, по своей гениальности, идея. Можно ведь обзвонить всех своих друзей и одноклассников, и раздать все пиццы бесплатно. Кто сколько сможет унести. И Данил, быстро найдя свой сотовый телефон, приступил к осуществлению такого крупномасштабного замысла.

- Алло, Сережа, это я. Слушай, у меня мама пицц заказала, но их очень много, и она попросила их раздать. Тебе пиццы нужны?

- Пиццы? Данил, ты шутишь?

- Нет, не шучу. Если можно, то давай скорее ко мне! И братьев своих возьми!

- А что, и им кусочек пиццы достанется?

- Да не кусочек! По целой пицце достанется! Давай быстрее приходи! Я еще другим ребятам сейчас звонить буду!

- погоди, все не раздавай! Уже бегу! - крикнул в телефон Сережа.

- Хорошо, давай быстрее приходи! Ну все, я дальше звоню.

И Данил отключил соединение. Пока он обзванивал четвертого, или пятого человека, в окно раздался крик: «Данил!»

Данил выглянул через оконное стекло на улицу. Там стоял Сережа. Тот самый его друг, которому он позвонил первому, а рядом с ним справа и слева стояли два его младших брата. Один меньше Сережи на голову, а второй еще меньше, так же на голову, того, первого.

- Ну, что? – нерешительно поинтересовался Сережа, явно и нескрываемо ожидая подвоха и глупых насмешек. Данил быстро открыл запор окна и раскрыл его настежь.

- Ну, что? – еще более нерешительно повторил Сережа.

- Тебе сколько? – просил зачем-то Данил. Сережа в ответ скромно пожал плечами.

- Вот, держи, - и Данил протянул ему одну коробку. Сережа, еще до сих пор не веря своей удаче, принял коробку, и тут же попробовал ее открыть. Братья обступили его, с обеих сторон, и тоже с любопытством пытались заглянуть внутрь. И вот, коробка раскрылась, и на всеобщий восторг все увидели бесподобную и, наверняка, вкуснейшую пиццу.

- Ух ты! – обрадованно воскликнул средний брат, осознав, что его не обманули, и сюрприз с пиццей превзошел даже самые радостные мечты и ожидание.

- Ух ты! – повторил, копируя среднего, самый младший брат.

- Ух ты! – не выдержал и сам Сережа. – Данил, это все нам?

- Нет, вот держите еще! – протянул Данил еще одну пиццу. Сережа прикрыл крышку коробки.

- Подержи, - протянул он ее среднему брату, а сам, потянувшись за второй. – А тебя не заругают? – поинтересовался он, принимая новый подарок.

- Какое «заругают»? Меня похвалят! Чем больше раздам, тем сильнее похвалят!

- И что, можно взять еще одну? – спросил Сережа, прижимая к животу коробку с пищей.

- Конечно можно! – радостно воскликнул Данил, тут же протягивая еще коробку.

- А сколько вообще можно брать?

- Да хоть сколько! Сколько унести сможете!

- Тогда давай еще!

- Вот, держи, и вот еще!

К мальчикам, с видом явной заинтересованности, подошел еще один Данилин друг.

- А вы что здесь делаете?

- Данил пиццы раздает бесплатно! – захлеб от переполнявшего восторга, пояснил Сережа. – А тебе надо пиццу? Данил, ему можно дать пиццу?

- Конечно можно! – обрадовался Данил. - Тебе сколько?

- Мне одну, если можно.

- Вот, держи одну, и вот еще одну.

- А вторую кому?

- Отдашь кому-нибудь.

- А маме можно?

- Конечно! Если хочешь угостить маму, то возьми вот еще одну, или, лучше - две.

- Только две?

- Нет, вот еще бери, сколько сможешь унести!

Через некоторое время у Данилиного окна уже образовалась небольшая очередь из мальчиков и девочек, знакомых и

не знакомых. Все они, передавая из уст в уста, по своим сотовым телефонам, друг другу информацию, что в окне одного из домов бесплатно раздают пиццы, с любопытством подтягивались с разных мест. Среди этих детей, время от времени, появлялись и узнаваемые Данилины одноклассники, которых он тут же радостно подзывал по имени, прося подойти без очереди, и одаривал коробками с пиццами в таком количестве, пока одноклассник, или одноклассница не проседали от тяжести врученного подарка. Затем раздача продолжалась уже опять в порядке занятой очереди. Последней в очереди стояла маленькая девочка. Данил, с гордостью и усталостью, протянул девочке самую последнюю пиццу. Больше пицц не осталось. Девочка улыбнулась широченной улыбкой и, принимая заветный подарок обеими своими маленькими ручками, сказала: «Спасибо!»

- Пожалуйста, - улыбнулся Данил. Самому ему пицц не досталось, ди и, почему-то, больше не хотелось. И тут защелкала щеколда дверного замка. Это вернулась домой с работы мама.

- Данил, сыночек, добрый вечер. Как ты? Представляешь, иду с работы, а мне навстречу все идут и идут дети с пиццами. Наверное, праздник какой-то. И я подумала, а куплю-ка и я пиццу. Зашла в кулинарию и купила невероятно вкусную пиццу!

- О, не-ет! – чуть слышно, себе под нос, чтобы не услышала мама, простонал Данил.

Глава 3

Вот, наконец, и утро. Как пережил эту ночь Данил, просто не пересказать словами. Похоже, что он вообще не спал, а в почти полной темноте и тишине, лежа в постели, все думал и думал о волшебных спичках, о том, какие возможности и преимущества они могут дать. Нет, ну в волшебство он до сих пор, конечно же, так и не верил, но как объяснить те происходившие явления, которые не иначе как чудесными, и не назвать. И как этот коробок мог оказаться именно на Данилином окне? Может это какой-нибудь волшебник положил и случайно забыл спички? А может, все же, спички принес тот самый черный кот, который убежал прочь, когда Данил выглянул в окно? Хотя, черные коты обычно, если верить народным приметам, приносят одни несчастья. Но тут вероятно могло быть что угодно, и вполне реально некое определенное исключение из правил, в хорошую сторону. И вот, если возможно пожелать все, что только хочешь, то что тогда лучше всего пожелать? Спичек-то не так уж и много, и распорядиться ими необходимо бережно и с умом. Иначе на всю жизнь и не хватит. Допустим, если пожелать сразу закончить полностью разом школу, то тогда ведь придется тут же идти работать. В данном, еще юном возрасте работать вряд ли куда возьмут, да и рано еще работать. Сейчас такой жизненный период, в котором необходимо учиться, общаться со сверстниками, гулять, играть, набираться мудрости и опыта, и еще

расти. Значит быстрое окончание учебы, как один из возможных вариантов, отпадает. Тогда, может быть, слетать на какую-нибудь другую планету, где возможно живут инопланетяне? Познакомиться с ними, пообщаться, подружиться. Будет, потом, о чем ребятам рассказать. Как же: Данил - первый человек, летавший в глубокий космос и контактировавший с инопланетным разумом. Об этом, наверное, по всем каналам телевиденья и по всему интернету начнут говорить. Возможно даже пригласят в Кремль, или сразу же назначат президентом страны. Все люди станут выполнять Данилины приказы и распоряжения. Но что можно приказать всей стране? А еще бывает, что президенты встречаются с президентами других стран, жмут друг другу руки, улыбаются, разговаривают. А о чем может разговаривать мальчик с взрослыми другими президентами? Нет, ни о чем интересном со взрослыми, всего скорее, не поговоришь. Тогда и все остальное будет не интересно. Поэтому, вариант с президентством тоже отпадает, или временно, до полного взросления, откладывается, как и полет к инопланетянам. Хотя, нет, к инопланетянам-то, как раз, слетать бы и не помешало. В общем, эта ночь у Данила прошла в самых невероятных размышлениях. Утром, вдруг, захотелось довольно сильно спать и когда его осторожно начала будить мама, он просыпаться не желал абсолютно. Но тут, лишь вспомнив о волшебных спичках, Данил открыл глаза, мигом стряхнул с себя последние капли сонливости, бодро, можно сказать, по-военному встал с кро-

вати, без напоминаний сходил в ванную комнату, почистил зубы, позавтракал бутербродом с колбасой и сладким чаем, оделся и, взяв портфель, сунул, на всякий случай, в карман брюк коробок с волшебными спичками, и пошел в школу.

Где-то на середине дороги он издалека заметил свою одноклассницу, девочку Настю. Она ему очень нравилась. Настя тоже дружила с Данилом, и он хотел уже побежать, чтобы ее догнать, как откуда-то сбоку, из двора, вышли несколько мальчиков. Они подошли к Насте, преградили ей дорогу. Мальчики были намного выше Насти, да и выше Данила. Они громко и некрасиво смеялись и, явно грубо что-то Насте говорили. Настя растерянно отшагнула назад, и оглянулась, ища взглядом помощи. А помогать, кроме Данила, в данной ситуации, оказалось некому. Мальчики же вошли в хулиганский образ и видя, что взрослых поблизости нет, не собирались отставать от маленькой девочки.

- Данил! Иди скорее! – вдруг крикнула Настя. И в ее взволнованном голосе почувствовалась явная просьба о немедленной помощи. Мальчики, пристававшие к Насте, тоже перевели взгляд на Данила, и определив, что Данил, это довольно маленький мальчик, вдруг, в такой же интонации, как и Настя, начали передразнивать ее, крича:

- Данил, иди скорее! Давай быстрее, иди сюда! Что стоишь? Давай иди сюда! Плохих мальчиков надо наказать!

Ситуация явно накалялась и было ясно, что это не кто иной, как настоящие уличные хулиганы, которые обычно так

просто не отвязываются, и, вполне реально, могут даже побить.

- Данил, не стой! Давай, шевели быстрее ногами! Нас надо наказать! Или мы к тебе сейчас подойдем, будет еще только хуже! Данил, хочешь леща? Мы тебе сейчас дадим!

Вот теперь уже точно все прояснилось, что хулиганам хочется кого-то побить. И без этого они Данила и Настю не отпустят. Но что делать в данной ситуации? Если убежать самому, ведь хулиганы находились на приличном расстоянии, то совсем без помощи останется, наедине с хулиганями, Настя. Какой же Данил тогда будет мужчина, если бросит девочку, свою подружку, в беде? Но в кармане же брюк лежали волшебные спички. А что, если испробовать их волшебство в такой чрезвычайной ситуации? Не показывая своим видом никаких действий, только рукой, Данил нащупал коробок в кармане, двумя пальцами взял его за бока, а указательным слегка приоткрыл коробок. Затем, на ощупь, взял одну, первую попавшуюся, в коробке, спичку, одновременно соображая, что же можно, по этому поводу загадать.

- Хочу быть сильнее всех этих мальчишек, – подумал он, и тут же, в одной руке, между двух пальцев, надавив большим пальцем в центр спички, торопливо проломил ее. И вроде бы совершенно ничего не произошло, ничего не изменилось, но Данил почувствовал, что он больше не боится этих мальчишек. Что что-то все же перевернулось в его организме. Какое-то новое ощущение смелости возникло в его голове и

сердце, и он решительно, все ускоряя свои шаги направился вперед, прямо навстречу тем мальчишкам.

- О-о, кто идет! – радостно воскликнул один из хулиганов.

- Давай, давай, подходи сюда! – весело крикнул второй.

- Не шутите с ним, а то он нас побьет! – насмешливо предупредил третий.

- Ну вы чё, пацаны, все на одного, такого маленького! – тоже не без издевки в голосе, высказал свое мнение четвертый.

- Осторожно, не злите его! Вы что, не понимаете, он идет, чтобы нам навалить! – сострил пятый. – Он Терминатор! Сейчас все начнет крушить!

- Нет, он Человек-Паук, - сказал еще кто-то. – Иди сюда, мы сейчас из тебя будем паутину вытягивать!

- Э, пацаны, это Бэтмен! Он сейчас крылья расправит и летать начнет!

- Не, он Человек-Кузнечик! Давай, мы тебе ноги в обратную сторону поставим, чтобы коленки назад смотрели!

- Пацаны, это Человек-Невидимка! Сейчас он пропадет из виду!

- Да нет, это Робокот! Он внутри из железа! А вместо рук крупнокалиберные шестиствольные пулеметы! Он всех нас перестреляет!

Но Данил, невзирая на сыпавшиеся непрерывной вереницей шутки, насмешки, издевки, да и явные, неприкрытые угрозы, в свой адрес, шел уверенным шагом к ним, и ко-

гда приблизился совсем вплотную, смотря на всех твердым спокойным немигающим взглядом, хулиганы разом как-то вдруг, неожиданно для себя, притихли. Наступила молчаливая пауза. Хулиганы явно не ожидали от маленького мальчика такой дерзости, да и бить его они вряд ли по-настоящему собирались. А тут такая ситуация, что этот маленький мальчик взял и не испугался. Несмотря на численное и силовое превосходство, он взял и смело подошел. Мало того, он и смотрел на хулиганов не испуганно исподлобья, а смело, прямо и даже решительно и дерзко, словно не они, а он здесь уже победитель.

- Смотри-ка, не испугался! – наконец, шутливо, но уже с какой-то трусливой осторожностью, проговорил один из хулиганов, и даже оглянулся назад, удостовераясь, что никто не подошел этому мальчику на помощь. Другие ребята тоже взволнованно стали озираться. Но никого вокруг не было.

- Так он чё, нас на испуг хочет взять? – рассудил вслух тот, который самый маленький из всех хулиганов. Хотя Данила он был выше больше чем на полголовы. Обычно маленькие заваривают кашу конфликта, а уж затем, как бы защищая его, вступают в бой главные силы. Так и тут, этот маленький вел себя откровенно дерзко, даже злобно. Откуда такие злобные мальчики вообще и берутся? Обычно из таких мальчиков потом, со временем, вырастают не менее злобные дяденьки.

- Не бойся, Данил, - продолжал этот маленький, - мы тебя

бить не будем. Ты ведь в школу идешь?

- Иду. – согласился Данил.

- А это твоя подружка?

- Да.

- И как твою подружку зовут?

- Настя.

- Ну вот, Данил, ничего страшного. Так ведь? Ничего?

Идите вместе с Настей в школу. Девочек мы вообще не трогаем, а тебе только пендель, для скорости дадим, и тоже можешь идти в школу. Идет?

- А можно Настя вперед пройдет? – попросил Данил.

- Да, конечно! Девочек всегда надо вперед пропускать! – заулыбался хулиган, посмотрев на других своих товарищей. Те согласно, не сговариваясь, расступились. Настя неуверенно и с какой-то тоскливой жалостью посмотрела на Данила.

- Ты иди, я сейчас догоню, - спокойно попросил Данил.

- Иди, иди, он тебя сейчас догонит и еще и обгонит! – прокомментировал заводной хулиган. Настя посмотрела в глаза Данилу. Он в ответ согласно моргнул ей, и слегка улыбнулся одними уголками губ, мол не надо отчаиваться, все будет хорошо.

- Ребята, может отпустите и Данила? – спросила Настя у хулиганов.

- Да кто его держит?! Пинка получит, за дерзость, и пусть тоже идет!

- А можно, пожалуйста, не пинать?

- Настя, ты иди, - вмешался в разговор Данил, - ничего не бойся. Я быстро.

- Он быстро! – усмехнулся хулиган. Настя снова с жалостью взглянула на Данилу.

- Не переживай, все будет нормально, - снова попытался ее успокоить Данил. – Иди, я догоню.

И Данил еще раз моргнул ресницами, в знак уверенности в своих словах. Настя тоже, автоматически, моргнула ему, в знак то ли крайнего удивления, то ли - поддержки, то ли от растерянности, и шагнула вперед. Хулиганы перед ней расступились, и выпустили из образовавшегося кольца. Но стоило Насте выйти, как круг, вокруг Данила, снова сомкнулся.

- Мальчики, я вас должен сперва предупредить, - заговорил с ними, спокойным тоном, Данил, - что если вы хотите подраться, то вам будет очень плохо.

Все хулиганы, от этих слов, вдруг откровенно захохотали. Для них такая дерзость маленького мальчика была, по всей видимости, впервой, и его угрозы не соответствовали тяжести, возникшей для него самой ситуации. Всего скорее, они рассудили это так, что Данил использует свой последний хлипкий шанс, это попытаться утратить нападающих, запугать их, применить тактику невидимого психологического боя. Но этот прием у него сорвался. Хулиганы на него не повелись и не дрогнули, а, наоборот, только развеселились, и решили все же проучить этого маленького, не в меру наглого задиру.

- Так ты драться с нами хочешь? – стал надвигаться на Данилу один из хулиганов. – Ты чего наглый такой? А?

- Он давно землю носом не пахал! – подтрунивал радостно второй.

- Ты нас не бойся, мы тебе только из носика кровь пустим, и всё: иди себе в свою школу.

- Ох, - вздохнул Данил.

- Чего так огорченно завздыхал? Испугался? Может деньги у тебя есть? Давай, что есть в карманах, и иди, мы тебя, так и быть, сегодня простим!

- Не повезло вам со мной, - ответил Данил.

- В смысле, не повезло?

- Ничего-то я вам не дам, а если еще будете грубить, то придется вас чуть-чуть проучить.

- Я не понял, ты нам дерзишь?

- Как долго до вас это доходит. Наверное, вы в школе тоже плохо учитесь?

- Пацаны, да он ведь нарывается! – воскликнул один из хулиганов, и, сделав шаг вперед, толкнул Данилу ладошкой в грудь, с тем расчетом, что маленький мальчик от его толчка должен отлететь и упасть спиной на землю. Но маленький мальчик никуда не отлетел. Более того, он даже и не шелохнулся от этого толчка. Данил взял вытянутую, в его сторону руку хулигана, а второй своей рукой взял того за одежду, где-то на уровне груди, и, сам того не ожидая, подкинул этого хулигана, да так, что тот перелетел через своих компа-

ньонов, и ойкнув, упал на землю. Все сначала оглянулись на упавшего, но в чудо никто не поверил, а хулиганская натура толкнула их на реванш, и они всем скопом кинулись с кулаками на Данилу, каждый собираясь нанести, по крайней мере, несколько больных надежных, проверенных ударов. Но их удары, словно натываясь на каменную стену, не привели ни к каким результатам: маленькому мальчику Даниле ничего плохого от ударов не делалось. Зато Данил стал брать каждого двумя руками за одежду и по очереди стал выбрасывать, одного за другим, всех из круга. Хулиганы вылетали от Данилы, словно птицы, но только приземлялись, в отличие от птиц, не так мягко, а скорее даже очень жестко, падая на землю, как брошенные кем-то тюки с одеждой. И так повторялось, пока не дошла очередь до последнего, самого крупного хулигана. И он, в отличии от остальных, пробовать ударить Данила не стал, а вытянул вперед руки, с открытыми ладонками и растопыренными пальцами.

- Стоп, стоп, стоп, - зашептал он, - мы все поняли, осознали, маленьких обижать нехорошо, извиняемся, больше не будем, не надо больше нас бросать!

Данил тоже остановился, серьезно и строго посмотрел на него.

- Точно все поняли?

- Поняли-поняли, не сомневайся. Больше не будем, и к девочкам приставать никогда не станем. Вот, пожалуйста, дорога свободна! – Для пущей убедительности, он даже изоб-

разил рукой волновой жест, приглашавший Данилу идти. Данил, чуть поправив портфель за спиной, уверенно шагнул вперед. А там, немного в стороне, ожидала его Настя. В глазах ее изображалось полное удивление.

- Данил, что это было?!

- Да так, ничего. Пойдем. Они извинились и больше не будут тебя обижать.

- Да?

- Да, - кивнул Данил, и слегка улыбнулся Насте, вынимая из кармана переломленную спичку. Это была спичка зелено-го цвета.

Глава 4

В школе по всем предметам Данилу были поставлены отличные оценки. То, что он при помощи спички выучил вчера все уроки за одну минуту, нисколько не повлияло на их качество. Знания оказались очень и очень хорошими. После уроков Данил подождал Настю у входа в школу. День был хороший, солнышко играло своими весенними теплыми лучами со всеми блестящими предметами, отражаясь от них и весело ослепляя яркими вспышками солнечных зайчиков.

Настя немного задержалась, а когда вышла, Данил ей радостно улыбнулся.

- Пойдем в пирожковую? У меня есть немного денег, как раз хватит на два пирожка и на две бутылки морса.

- Пошли. А ты сегодня очень хорошо отвечал у доски.

- Спасибо. Давай портфель?

Настя отдала свой портфель, и Данил понес Настин портфель в руке, а свой за спиной.

- Данил, а утром, с теми мальчишками, ты здорово расправился! Ты спортом занимаешься?

- Ну, да, немного занимаюсь, - неуверенно замялся Данил.

- А у нас, в художественной школе, был урок пастельного рисования. Пастель, это такие специальные рисовальные мелки. Для них и бумага должна быть специальная. И, оказывается, пастелью можно нарисовать такие замечательные картины: хоть корабль в бушующем пенном море, хоть птиц, летящих в небе, хоть яблоко, или цветок, а можно даже изобразить стеклянный графин, который будет казаться настоящим и прозрачным. Ты умеешь рисовать?

- Рисовать?... Ну, только, в основном, разные танки.

- А у меня нарисована золотая рыбка. Ее нам задали на домашнее задание. Хочешь посмотреть?

- Да.

- Давай портфель. У меня рисунок в портфеле. Только не ставь на асфальт. Ты его поддержи, а я художественную папку достану.

Настя открыла, удерживаемый Данилом на весу портфель, раздвинула отделения и извлекла большую папку, в твердой обложке. Папка имела размеры чуть меньше портфеля, и входила в него только-только.

- Вот, смотри, - заговорщически прошептала она, раскры-

вая папку. На первой же странице находился бумажный лист, на котором была нарисована золотая рыбка. У рыбки очень четко и скрупулезно прорисованы все, даже довольно мелкие детали. Чешуйки будто бы блестели под немного разными углами отраженного света, и, поэтому, светились таким неоновым разноцветьем, словно каждая чешуйка имела свой личный индивидуальный и неповторимый цветовой фонарик. Глаза у рыбки большущие, даже огромные, и они просто выпучены наружу, и создавалось впечатление, что они вот-вот лопнут от напряжения. Тончайшие полупрозрачные плавники и хвост, как живые. И вообще, не понятно, как это можно так здорово нарисовать, да еще какими-то пастельными мелками?

- Ну, как? – спросила Настя. – Нравится?

- Да, очень красиво.

- Да? Спасибо. Вот только у меня вот здесь не очень хорошо получилось. Не совсем достоверно вышло, а перерисовывать уже времени не оставалось, да и не хотелось.

- И так очень хорошо. – похвалил Данил. – Лично я ничего плохого не вижу. Наоборот, все так красиво. Не отличить от настоящей.

- Ну ты скажешь: «не отличить»! Хотя, спасибо! Мне очень приятно. Значит не зря столько времени сидела, старалась. А я все думала, кому бы показать. Честно говоря, мне и самой рыбка очень сильно нравится. А заметил, как чешуйки все блестят?

- Да, а еще у нее глаза большие.

- Так это и у настоящих золотых рыбок такие огромные глаза. Ну, ладно, пошли в кафешку.

С этими словами Настя закрыла папку с рисунком, засушила ее обратно в портфель и закрыла молнию замка.

- Я хотела тебя спросить, весь класс об этом говорит, ты вчера раздавал пиццы. Что это такое было?

- Ну, просто раздавал. Ничего особенного.

С этими словами они зашли в пирожковую, подошли к витрине.

- Ты что будешь? – поинтересовался Данил.

- Я вот сочень с творогом и бутылочку морса.

- А я кусочек пиццы и тоже морс, – и уже обращаясь к продавщице, - а можно два морса, сочень с творогом и кусочек пиццы?

Рассчитавшись, Данил попытался взять все одной рукой, потому что во второй он так и держал Настин портфель.

- Давай помогу, - предложила Настя, собирая с прилавка одну бутылку морса и пакетики с пиццей и сочнем, оставляя Данилу только его бутылочку морса. На самом деле в эту бутылочку входил всего один обычный стакан жидкости, поэтому бутылочки только выглядели солидно, а по вместимости, были обычными стаканами, лишь оформленными в оригинальном стиле, в виде бутылочек, и с завинчивающейся крышечкой.

Настя подошла к столику, положила на него еду, отодви-

нула от стола мягкий стул и села. Данил сел на второй стул, при этом поставив Настин и свой портфели рядом с собой, на белый полированный блестящий мраморный пол. Вместе они открыли свои бутылочки с морсом, Данил взял пиццу, Настя – сочень.

- Так ты не ответил? – переспросила Настя.

- Про что?

- Про пиццы. Что это было?

- Ну, так просто, раздал немного пицц.

- Что значит «раздал немного», если все вместе в классе посчитали, так ты больше двадцати штук нашим ребятам раздал! Это что было?

- На самом деле было сто.

- Что сто?

- Сто пицц вчера раздал.

- Сто?! Ты не шутишь?

- Нет, честно. Целую сотню, до самой последней.

- Это же, наверное, целая куча!

- Не знаю. Было много.

- Где ты их взял?

- Ну, - Данил немного остановился, думая, как можно одним-двумя словами объяснить вчерашнее фантастическое природное явление. А раз сказал про сто пицц, то теперь волей-неволей приходилось рассказывать и все остальное.

- Язык проглотил? Данил, говори, где ты взял столько пицц?

- В общем, это волшебство.
- Что?
- Волшебство. Я их наколдовал.
- Наколдовал?
- Да, просто так наколдовал.
- Ну, знаешь, я думала ты настоящий друг!

С этими словами Настя встала из-за стола, подошла к своему портфелю, открыла замочек сбоку, у маленького кармашка, покопалась там, вынула что-то и положила на стол перед Данилой деньги.

– Это тебе за морс и сочень. Сиди тут, колдуй дальше. Мне с врунами не интересно.

И Настя, взяв свой портфель, не тронув морс и сочень, оставшиеся на столе, решительно пошла на выход. Данил растерянно посмотрел на деньги, затем перевел взгляд на уходящую Настю, и понял, что она обиделась, и необходимо срочно исправлять ситуацию. Схватив свой портфель, Данил одним движением закинул его себе за спину, просовывая руки в лямки. Собрал со стола деньги, обе бутылочки с морсом, два пакета с выпечкой, и побежал следом за уже вышедшей из кафешки Настей.

- Настя, подожди! Я же не вру! Это правда! Я не знаю, как тебе это рассказать. Я нашел волшебные спички. Если загадать желание и сломать одну, то желание сбывается. Я проверил, загадал сто пицц, и они появились. А скоро должна была прийти мама. Поэтому я позвонил всем, кому успел,

позвал, чтобы они пришли и взяли эти пиццы. А потом уже стали приходиться и другие люди, даже незнакомые. Я еле-еле успел раздать все до одной, до прихода мамы. Это правда, Настя, не обижайся!

Настя остановилась, размышляя о чем-то, потом повернулась к Данилу, взглянула в его глаза, еще немного подумав.

- И я должна в это поверить?

- Ну, нет, не должна. Но это правда, - растерянным, оправдывающимся голосом проговорил Данил.

- Ну и где же эти волшебные спички?

- Вот, у меня в кармане. Если морс поддержишь, то я покажу.

Настя еще немного постояла, сомневаясь в услышанных словах, чуть скривила и закусила губы, но, наконец, решилась.

- Хорошо, давай бутылки.

Данил торопливо передал ей морс и оставленную Настей мелочь, а пакетики с выпечкой оставил в своей руке, и освободившейся рукой извлек из кармана коробок.

- Вот, смотри, - протянул он его Насте.

Настя поставила свой портфель на асфальт, хотя раньше старалась этого никогда не делать, положила деньги в наружный карман куртки, и выставила вперед открытую ладонь. Данил бережно положил коробок ей в руку.

- Осторожно, - прошептал он.

- Сама знаю, - шепотом ответила Настя. – Подержи морс,

- отдала она Данилу обе бутылочки, а сама второй рукой положила спичечный коробок у себя на ладошке более ровно.

- Волшебные спички, - вслух прочитала она, и перевела внимательный взгляд на Данила. - Это не шутка? - серьезно спросила она.

- Нет. Я же говорю, что проверил, загадал сто пицц, и они появились, возникли сами собой, ниоткуда!

- А тех мальчишек ты сегодня отогнал тоже с помощью этих спичек?

- Ну, да, - смущенно и виновато кивнул Данил, растерянно поджимая губы.

- А у тебя здорово это получилось! - одобрительно успокаивающе улыбнулась Настя, переворачивая коробок обратной стороной.

- Мысленно загадать желание и переломить спичку, - прочитала она вслух. - Количество двадцать штук. Это значит, что ты уже две спички истратил? - снова подняла она взгляд на Данила.

- Вообще-то, три.

- Так ты и уроки при помощи спички сделал? - опередила своей догадкой Настя. Данил виновато пожал плечами. - А они точно волшебные?

- Точно.

- А как бы проверить?

- Надо взять одну спичку, загадать желание и переломить ее.

- Загадать желание?

- Да.

- А можно мне всего одну спичечку попробовать? У тебя еще ведь шестнадцать штук останется?

- Ну, хорошо, попробуй. А что ты хочешь загадать?

- Что загадать? Это надо подумать.

Настя потихонечку приоткрыла коробок.

- Цветные.

Данил согласно кивнул. Настя двумя пальчиками извлекла одну из спичек и поставила ее перед собой. Сквозь спичку она опять посмотрела на Данила.

- Что же загадать? Может, еще один такой коробок?

- Я об этом даже не подумал.

- А вдруг такое волшебство не получится? Тогда спичка даром пропадет. Может загадать много денег?

- Там написано, что за плохие желания придется отвечать.

- А загадать деньги, это плохое желание?

- М-м, наверное, нет.

- Так, давай еще немного подумаем. Всего одна спичка, а желаний столько, что и коробочка будет мало. Вот бы оказаться в какой-нибудь экзотической стране. Еще бы можно всякой модной одежды.

- Одежды?

- Да, а еще я бы хотела стать звездой.

- Звездой?

- Певицей, танцовщицей, известной популярной ведущей

разных шоу, блогершей, тусовщицей. Хочу рассказывать обо всем, брать у известных людей интервью, и у меня чтобы все брали интервью. Спрашивали, как вы этого всего добились. Хочу, чтобы у меня был собственный канал и миллион подписчиков.

- Тут действительно надо целый коробок.

- Кажется, придумала! – и Настя переломила спичку. И тут же рядом появилась большая белая пушистая, мордочкой похожая на умного доброго медвежонка, живая собака, уши торчком. Она обрадованно улыбнулась во всю пасть Насте и склонила немного набок голову, ожидая от Насти каких-то команд.

– Получилось! – восторженно пропела Настя своим тоненьким мелодичным голоском.

- Гав! – восторженно подтвердила собака.

- Ты загадала собаку?

- Да, и именно такую! Я давно хотела себе собаку. Смотри какой великолепный песик!

Настя осторожно потянулась к нему рукой, готовая отдернуть ее, если собака проявит агрессию. Но собака, наоборот, сама подставила ей свою голову, чтобы Настя ее смогла погладить.

– Смотри, какая она ласковая! – прошептала Настя, начиная бережно гладить собаку. – Вот, возьми, - протянула она Данилу коробок спичек. – Спасибо. Теперь у меня есть настоящий друг!

- А я не друг?

- Данил, ты конечно же друг, друг-человек, а это друг-собака. Я буду о ней заботиться. Вот только родители бы согласились. Я у них уже несколько лет прошу купить мне хоть какую-нибудь собачку, но они ни в какую. А тут смотри, какая прелесть! Ну разве это не прелесть?! Ты самая настоящая прелесть!

Настя попробовала ее обнять. Собака нисколько не возражала. Казалось, она понимает ласковое к себе обращение и отвечает такой же, не менее искренней и открытой любовью.

- Ну что, пойдём?

- А куда? - спросил Данил.

- Мне сейчас надо домой, да и собачку хочу познакомить с ее новым жильем.

- Давай портфель.

- А вот, возьми, - согласилась Настя и шагнула в сторону своего дома, не отводя взгляда от собаки. Та сразу же послушно двинулась за ней.

- Какая молодец, понимает все без слов!

Данил же взял в одну руку пакеты с выпечкой и портфель, а в другую две бутылки морса, и тоже направился за Настей.

- Надо придумать, как ее назвать. - рассуждала вслух Настя, рукой касаясь шерсти идущей рядом собаки.

- А как бы ты ее назвала?

- Я бы? - задумалась Настя. - Я бы ее назвала... Я бы назвала... А может Лори? - И тут собака радостно, с визгом

гавкнула. Настя удивленно остановилась, смотря на собаку, подумала немного. Собака села, уставившись умными черными зрачками глаз на Настю.

– Лори? – Обратилась она к собаке.

- Гав! – восторженно отозвалась собака.

- Лори! – еще раз повторила Настя.

- Гав! – согласно гавкнула в ответ собака.

- Лори? – удивился вслух Данил.

- Гав! – повернула голову собачка в его сторону, и это «гав» прозвучало словно человеческое счастливое «Да».

- Лори! – снова обратилась Настя. – Идем домой!

- Гав!

У Настиного дома Данил с Настей расстался, отдав ей портфель, одну бутылку морса и сочень с творогом.

- Данил, если что – звони, - перед самым уходом проинструктировала Настя. Хотя, что означало это «если что», она пояснять не стала. Но и так уже было понятно, что это самое «если что» является всем, что только может произойти загадочного и необычного. Ведь они теперь были объединены одной общей тайной волшебных спичек, и тут можно было ждать всего, чего только угодно.

Данил вернулся домой. Съел кусочек принесенной им пиццы с морсом и сел учить уроки. Мама еще работала. И примерно через час в дверь позвонили. Данил подошел к

двери.

- Данил, это я, Настя.

Данил открыл дверь. В проходе стояла Настя с собакой. В руках она держала пакет, с изображением собаки.

- Данил, у меня родители против собаки. Ты не возьмешь Лори на несколько дней, пока родители привыкнут?

- Да, конечно. А если у меня мама тоже окажется против?

- А ты скажи, что это всего на пару дней. Мои родители свыкнутся с мыслью, что у нас теперь будет жить собака, и я ее заберу.

- Ну, хорошо.

- Лори, заходи, - скорее попросила, чем скомандовала Настя, и собака тут же шагнула вперед, переходя порог квартиры, и чуть-чуть жалостно заскулила.

- Видишь, как она меня любит. И я ее очень люблю. Лори, это всего на два дня. Я буду к тебе приходить. Данил, вот возьми корм для Лори. Ну ладно, всего доброго. Лори, я тебя люблю!

С этими словами Настя повернулась и пошла, а Лори тихонечко заскулила, провожая ее взглядом, и вдруг гавкнула. Настя обернулась и помахала ей рукой.

Глава 5

Как только Настя ушла, а Данил закрыл входную дверь в квартиру, Лори вопросительно повернул голову к Даниле.

- Ну, пойдём? – предложил Данил, и направился в свою

комнату. Лори, как показалось Даниле, согласно кивнул и послушно пошел за ним.

– Надо бы тебе какую-нибудь тарелочку для еды, и еще одну – для питья.

С этими словами Данил развернулся в обратную сторону, напрямиком к кухне. Лори опять пошел за ним.

- Тут у нас в шкафу отложены старые тарелки. Когда новый набор посуды купили, эти тарелки убрали в шкаф, на всякий случай. Вот этот «всякий случай» и наступил. – пояснил Данил свои действия Лори. В одну из тарелок он налил из-под крана холодной воды, а вторую взял с собой. Принесся в свою комнату тарелку с водой, Данил поставил ее неподалеку от письменного стола, а во вторую тарелку насыпал сухой собачий корм из данного Настей пакета.

- Вот, можешь кушать, - предложил Данил. Лори не стал возражать и отказываться, а принялся с аппетитом поедать предложенную еду. Данил следил за Лори, как он это забавно делает. Каких-то несколько секунд, и тарелка опустела. Лори с интересом поднял свою смешную мордочку на Данила.

- Еще? – спросил Данил.

Лори очень весело и убедительно кивнул. Данил подсыпал в тарелку дополнительную порцию корма, уже побольше. Лори и это тоже быстренько съел, затем, не поднимая головы, перешел к тарелке с водичкой. Попил немного, смешно лакая своим языком воду, затем выпрямился, забавно потянулся, словно вытягивая свое тело, и лег прямо на пол, по-

ложив свою голову вперед, себе на передние лапы.

- Ну ты поспи, а я уроки поделаю, - рассудил вслух Данил.

На этот раз Данил не собирался тратить ценные спички, а взялся усердно всё учить самостоятельно. И, как известно, самостоятельно учить уроки не так-то просто и занимает довольно существенную часть времени, а точнее, все свободное время. Но и без учебы никак. Уроки делались с большим трудом. Лори ждал, ждал, и, наконец, уснул.

- Спать, конечно, легче, чем уроки делать, - подумал Данил, заметив, что пёсик спит.

- Ну, в принципе, зато хоть и не мешается. А то, как бы учить задания, когда кто-то начал бы создавать разные непредвиденные и неожиданные помехи- подумал Данил.

Дело с учёбой уроков продвигалось вперед, да и время не стояло на месте. И так потихоньку, потихоньку стрелки часов, своим естественным ходом, добежали до того положения, в котором обычно всегда приходила с работы мама. И тут, первым поднял уши, будто услышав какие-то только ему различимые звуки, открыл глаза и повернул голову в сторону входной двери Лори, и, через какую-то секунду, в дверном замке действительно послышался характерный шум вставляемого ключа, потом поворот щеколды. Лори вопросительно оглянулся на Данила, как бы спрашивая, как ему, в такой ситуации, поступать.

- Лори, это свои, это мама, - успокаивающе произнес и погладил собаку Данил, и тут же встал и направился к двери. Лори немедленно вскочил на лапы, будто всю жизнь только и ждал этого, чтобы энергично встать и куда-нибудь быстро бежать.

- Ты тут подожди пока, - оглянулся Данил, - маму нужно сначала подготовить.

Лори сразу поняливо сел, смешно повернув оба уха вперед и открыв свою большую зубасто-клыкастую пасть, высунил длинный язык набок, и часто задышал.

- Данил, сыночек, ты дома? – послышался мамин самый лучший и знакомый голос в мире. – Я тебе мандаринов принесла.

Лори тут же вскочил на ноги, собираясь бросится в сторону маминого голоса.

- Сидеть! – уже строго, приказным тоном, прошептал Данил, и даже назидательно свел брови и выставил указательный палец перед самым носом собаки. Лори смешно свёл свои оба глаза к своему носу и тут же снова сел, изобразив из себя очень послушную собачку.

- Молодец! – одобрительно прошептал Данил, а вслух воскликнул.

- О, мандарины! Это хорошо! – вышел он в коридор.

- Ну как у тебя дела?

- Вот, сажу, уроки делаю.

- Ну и как, получается?

- Да, практически все сделал. Осталось там самую капельку.

- Вот молодец! А это еще кто? – неожиданно насторожилась мама, смотря куда-то за Данила. Данил оглянулся. Из-за его ноги, с нескрываемым любопытством, хитро выглядывал Лори, изображая взглядом безумный интерес.

- А это маленькая такая собачка. Можно она пару дней поживет у нас?

- Маленькая? Не похоже, что это маленькая собачка. Скорее – маленький слоник. Она откуда?

- Мам, понимаешь, Настя завела себе собаку, а родители пока к ней не привыкли, и, вот, можно она временно, всего два дня, поживет у нас? Пока родители Настины привыкнут.

- Ну, если Настины родители пока не привыкли, то тогда ладно, пусть поживет. А она не бешеная?

- Нет, она совершенно домашняя и очень ласковая. Что ее попросишь, она все делает.

- И посуду сама помое?

- Посуду я помою.

- А мусор она вынесет?

- Мусор я вынесу.

- А ночью по комнатам бегать не будет?

- Нет, не будет.

- А обувь она не изгрызет?

- Нет, она не любит обувь грызть.

- А в туалет? Ее ведь надо на улицу выводить, когда она

в туалет попросится.

- Я выведу, не переживай.

- А кормить? Ее же надо чем-то кормить?

- Я уже покормил. Мне Настя корм оставила.

- Ну, если у тебя все так тщательно продумано и спланировано, то ладно, пусть поживет. Тем более, что выглядит она довольно симпатично, и во взгляде ощущается ум. Хорошо бы, чтобы это оказалось на самом деле, а не показалось. Но если она начнет безобразничать...

- Она не будет безобразничать.

- А что это за порода? Тебя можно погладить? Хороший песик!

- Лори, это мама!

- Да, я - мама, хороший, да, хороший песик.

С этими дружелюбными приговорами и нежными обертонами своего голоса, мама присела, протянула руку к Лори и осторожно его погладила. Лори как-то сразу понял, что мама, это друг, и согласно дал себя погладить и чуть-чуть потрепать по шерстке, а сам втянул большим своим носом новый букет приятных запахов, смеси кремов, помады, духов, и еще каких-то вкусных штучек, присваивая им у себя в голове, и укладывая на свою отдельную полочку памяти, особые ароматические приметы мамы.

- Вот молодец. Значит, тебя Лори зовут? А я мама. Ну, не твоя, конечно, мама Данила. Ты ведь будешь нас слушаться? Не станешь здесь хулиганить?

Лори выставил вперед лапу, подавая ее маме.

- Да ты и лапу давать умеешь? – удивилась она, подставляя под собачью лапу свою открытую ладонь. Лори положил лапу на ладонь. Видимо, это было изображение высшей степени собачьего доверия.

- Ну, ты совсем молодец! Ладно, занимайтесь своими делами, а я с работы, устала, надо переодеться, покушать еще сделать. Данил, тебе макаронки отварить с колбаской?

- Да, макаронки можно. Лори, пошли, - направился Данил в свою комнату. Лори, оглянувшись на маму, как бы прося прощения за столь быстрое расставание и тут же последовал за Данилой.

- Данил, - крикнула мама уже из кухни, - а это что за порода такая интересная, очень на игрушечного медвежонка похож?

- Я не знаю, надо в интернете посмотреть, - ответил Данил.

Глава 6

Ближе к вечеру Лори подошел к входной двери и сел возле нее, смотря на себя в зеркало, встроенное во входную дверь. Данил выглянул в коридор.

- Мам, представляешь, Лори смотрится в зеркало!

- Это он в туалет просится. Выведи его ненадолго, да и сам свежим воздухом подышишь.

- А, ладно, - согласился Данил, и стал быстренько собираться. Природа давно уже улыбалась весной и повсюду за-

мечались следы нежной оттепели: снег таял, текли тоненькие ручейки, на деревьях начинали набухать молодые почки, во многих местах, где с земли сошел снег, уже виднелась свежая зеленая травка. Но температура на улице еще не позволяла выходить налегке. Пришлось довольно тепло одеваться.

Выйдя на улицу, Данил осмотрелся по сторонам. Лори обрадованно куда-то сразу же побежал, но, через несколько метров, развернулся и кинулся обратно к Данилу. Затем Лори повторил этот свой маневр еще раз. Видимо ему не хватало двигательной активности, и он так себя сейчас реализовывал, сжигал переполнявшую его энергию. И тут Лори побежал изо всей своей силы, куда-то дальше обычного. Данил невольно взглянул по направлению бега Лори, еще не понимая, пугаться ему, или еще что-то: вдруг Лори непредвиденно на кого-нибудь разозлился, и решил, следуя древним собачим инстинктам, наброситься на своего предполагаемого врага. Уши у Лори сложились к голове, шерсть выпрямилась, против направления движения, мускулы налились силой. И тут Данил впереди увидел идущую к нему Настю. Лори подбежал к ней и радостно запрыгал и закрутился, правдоподобно разыгрывая сцену бесконечной искренней любви, нежности и радости к девочке. Настя заулыбалась, потрепала Лори между ушей, по всей видимости, похвалила его, и пошла к Даниле. Лори прижался своим боком к ноге Насти, и пошел вместе с ней, боясь даже на секунду отойти от нее. Пасть у

Лори изображала широченную, от одного уха и до другого, собачью улыбку. Данил тоже обрадовался и направился навстречу.

- Данил, ну как, тебе разрешили, чтобы Лори пожил у тебя?

- Да, на пару дней я с мамой договорился. Но, если понадобится больше, мне кажется, мама будет не против. Лори понравился ей.

- Хорошо, Лори и мне очень нравится. Вот только родители почему-то отрицательно относятся к собаке. Говорят, что в квартире будет пахнуть псиной, что Лори начнет ходить в туалет прямо на пол. Будет запрыгивать с грязными лапами на постель.

- А Лори сейчас захотел в туалет, так он попросился. Подошел к двери и сел. Мы сразу поняли, чего он хочет. Очень умная собачка.

- Вот, а мои родители не могут поверить, что Лори очень умная собака. Они думают, что он изгрызёт всю обувь.

- А мама тоже сперва про это же спросила: не будет ли Лори грызть нашу обувь. Но я за Лори поручился.

- Тебя бы моим родителям послушать.

- А он и на кровать не залезал. Я сел делать уроки, а он рядышком на пол лег и уснул.

- А ты его кормил?

- Конечно, как только ты ушла, я ему два раза насыпал твоего корма и налил воды. Он все съел и попил, а потом лег

рядом и уснул. Спал, пока мама не пришла. Представляешь, мама еще не зашла, а Лори ее первый услышал.

В это время сам Лори сидел, прижимаясь боком к ноге Насти и во всю, подчеркнuto старательно и счастливо махал туда-сюда хвостом. На его морде изображалось немыслимое ликование. Было такое ощущение, что он своим восторженным поведением просил хоть что-нибудь ему приказать, что бы он со всей своей неумемной энергией бросился немедленно выполнять.

- Ну что ты такой весь взвинченный? – обратила внимание на Лори Настя. – Принеси какую-нибудь палочку.

И тут Лори, выслушав Настю, сорвался с места и со всех ног кинулся в одну сторону, затем – в другую, в третью. Он что-то искал, рыскал, нюхал, торопливо и стремительно обшаривая площадь двора, квадрат за квадратом. И вдруг обрадованно гавкнул, схватив с земли наконец найденную им палочку, и со всей силы бросился в обратный путь.

- Кажется, он нашел палку, - улыбнулся Данил.

- Молодец какой, - согласилась Настя, - все понял.

И тут Лори уже, весь такой счастливый пресчастливый подбежал к ним и своей пастью протянул один конец палки Насти. Она взяла палку, и Лори выпустил ее, радостно раскрыв пасть, и быстро задышал, высунув набок длинный язык, смотря на Настю своими безгранично преданными

ми честными глазами.

- И что? – спросила Настя, хитро улыбаясь, и понимая, что она должна эту палку сейчас куда-нибудь кинуть. Лори мотнул головой в сторону, изображая мимикой просьбу бросить палку, и еще в добавок счастливо гавкнул, типа: «ну же, давай, бросай!»

- Бросить палку? – снова хитро спросила Настя, замахнувшись ей, но не бросая.

- Гав! – восторженно гавкнул Лори, давая понять, что Настя все делает правильно, и подпрыгнул на месте. Настя замахнулась еще сильнее, и с возгласом: «опля!», - бросила палку в сторону. Лори сорвался с места, словно от его скорости зависела сейчас вся его дальнейшая судьба, и с молниеносностью пули понесся за брошенной палкой. Стоило палке упасть на землю, как Лори оказался уже возле нее и, схватив ее своей зубастой пастью, побежал обратно. Через мгновение Лори уже оказался рядом с Настей и преисполненный гордостью, за свою ловкость и стремительность, преданно подал палку.

- Еще бросить? – спросила Настя, беря палку.

- Гав! – согласился Лори. Это прозвучало звонко, как не просто «Гав», а что-то вроде: «Ну, гав же!»

- Тогда лови, - сказала Настя, и снова, со всей силы, бросила палку. Лори тут же понесся за своей игрушкой.

- А может его научить говорить? – предложил Данил. Настя ненадолго задумалась.

- Он и так вон какой весь энергичный, а если начнет еще так же и разговаривать без умолку, то как мы это все будем объяснять?

- А что? Говорящая собака - новый феномен. Начнут везде приглашать. Ты же как раз об этом и мечтала, чтобы тебя везде приглашали, брали интервью.

- Нет, это Лори станут везде приглашать, а мне хочется, чтобы приглашали меня, за мои какие-то достижения, а не потому, что у меня есть говорящая собака.

- Тогда давай что-нибудь другое придумаем?

- Тебе спички некуда девать? Данил, ты сначала подумай хорошенечко, прежде чем использовать новое волшебство. Если ты для меня хочешь сделать Лори говорящим, то лучше дай мне эту спичку, а я сама придумаю, как ее использовать.

- Ладно, - согласился Данил, доставая из кармана коробок и открывая его. - Вот, бери, сколько хочешь.

Настя еще раз кинула палку, принесенную Лори, и серьезно посмотрела на Данила.

- Ты правда мне хочешь дать спичек?

- Да, мне не жалко.

- Спасибо. Тогда я возьму две? Можно?

- Бери больше.

- Ой, нет. Я две возьму, ладно? Если понадобится еще, то я попрошу. Идет?

- Ладно, конечно - идет. Если тебе понадобится, то я еще дам. А что ты собираешься загадать?

- Я пока еще не решила. Надо хорошо сначала подумать. А то вот Лори загадала, а его родители не принимают. Надо что-то такое загадывать, от чего потом плохо не станет.

- Это точно. На обороте коробка так и написано, что мы несем ответственность за плохие желания. Ага, вот, бери, - протянул он коробок Насте, чтобы она взяла спички. В это время Настя опять бросила палку, за которой, с восторженным визгом кинулся Лори, и посмотрела в коробок.

- Я возьму синюю и фиолетовую.

С этими словами Настя выбрала и извлекла из коробка именно те две спички, цвета которых она и пожелала. В это время Лори восторженно гавкнул, сообщая информацию о своем прибытии.

- Лори, подожди, - попросила его Настя. – Поиграй пока сам. – И стала рассматривать вынутые спички. – Интересно, как они работают?

- Я тоже уже об этом думал. Но, спички, как спички. Деревянные. Ничего особенного.

- Но ведь волшебство они делают настоящее. Не могут же обычные деревянные спички быть волшебными.

- А что, если их нам подкинули инопланетяне?

- Зачем инопланетянам подкидывать нам волшебные спички?

- Ну, не знаю, чтобы посмотреть, что мы с ними будем делать. Прежде, чем вступить с нами в контакт, должны же они знать, какие мы и чего хотим, и как себя ведем в разных

обстоятельствах.

- Хочешь сказать, что и Лори они нам создали для своего эксперимента?

- А почему бы и нет?

- Но ведь я Лори мысленно себе загадала, в уме.

- Может, они и мысли наши читать способны?

- Ну, ты скажешь. Впрочем, тогда теперь не только за своими словами, а и за собственными мыслями еще следить надо. Мало ли какая нехорошая придет в голову, а они ее прочитают. Вот будет неудобно за всех нас, за Землян.

- Да, вдруг никто ничего и не читает, а ты будешь только зря переживать. Не бери лишнего в голову. Инопланетяне, так инопланетяне. А вдруг это что-то совершенно другое, никак с инопланетянами и не связано. Что тогда мучаться?

- А я и не мучаюсь, но за своими мыслями теперь постараюсь следить, чтобы они все были только умные и красивые, - решила Настя.

- А мне так за своими мыслями следить не охота. Конечно, если это так уж необходимо, то я могу. Но, боюсь, меня надолго не хватит.

- А ты старайся, проявляй усидчивость. Захочется подумать о чем-то нехорошем - ты сразу перенаправляй свои мысли на что-нибудь хорошее, или полезное.

- Я так не умею, перенаправлять свои мысли.

- А ты учись. И я тоже буду учиться.

- Ладно. Но мне, все равно, хочется думать обо всем. О

разных вещах, и о том, и о сем, и обо всем одновременно. Компьютерные игры у меня постоянно в голове прокручиваются.

- Данил, а ты макароны варить умеешь?

- Макароны? А зачем? Мне мама макароны варит.

- Данил, теперь нужно настраиваться только на хорошие мысли. Попроси маму, чтобы она научила тебя самого варить макароны.

- Гав! – требовательно привлек к себе внимание Лори. Данил и Настя взглянули в его сторону. Лори опять улыбался во всю открытую собачью пасть и нос пригнул к земле, указывая на целую небольшую кучу nanoшенных им палочек и веточек.

- Смотри, Лори целую гору палок наносил! – улыбнулась Настя. – Ой какой мальчик хороший, наносил палочек, старательный какой! – присев, погладила она собаку по голове, между больших ушей. – А уши то какие большие! – Обняла она, за шею, нежно Лори. – Песик мой хороший! Данил, а где ты нашел эти спички? – оглянулась Настя на Данила.

Глава 7

- Спички? – раздался в стороне неожиданный грубый мужской голос. Настя и Данил тут же испуганно вздрогнули и рефлекторно оглянулись на чужой вопрос. Лори сразу весь напрягся и тихо, но довольно грозно зарычал. Неподалеку от них стоял очень полный, даже толстый мужчина, в возрасте,

близком к пожилому. Голова крупная, почти квадратная и абсолютно лысая. Лицо мясистое, с двойным подбородком, щеки надуты. Брови отсутствовали. Вместо бровей лишь две надбровные дуги.

– Спички?! – еще раз выдохнул мужчина вопрос. Взгляд у него был очень сердитый и, казалось, этот взгляд мог раздавить своей хищной злобой.

- Спички? – повторила вопрос подошедшая высокая и очень худая женщина. Даже через зимнюю одежду понималось, что женщина худа.

- Да, они сказали: «Спички». – грубым тоном пояснил мужчина.

- Спички? – повторила женщина, смотря на Данила и Настю, и тут же расплылась в улыбке.

- Спички. Они сказали: «Спички». Надо их обыскать! – решительно высказал свое предложение мужчина.

- Спички? – еще раз произнесла, улыбаясь, женщина, обращая свои слова к Даниле и Насте.

- Спички детям не игрушка, - сказал Данил первое, что пришло в голову.

- Правильно, - согласилась женщина, - где спички?

- Спички продают в магазине. – вдруг вступилась Настя.

- Ну-у, разве можно так разговаривать со взрослыми? Какой магазин? Вы же все понимаете. Где НАШИ спички? – спросила женщина. При этом, деланная фальшивая улыбка так и не сходила с ее губ.

- Надо их обыскать! – потребовал мужчина. – Перевернуть их за ноги вверх тормашками, этих маленьких землян, трянуть хорошенечко, все само и вывалится.

- Не-ет, зачем переворачивать? Зачем привлекать к себе лишнее внимание? У них на Земле за маленьких детенышей взрослые особи могут вступиться.

- Плевать! Всех разберу на мелкие детали! Противно в этом человеческом облике уже ходить! Как они, такие уроды, себя и друг друга переносят?! Это смешное туловище, эта уродливая голова, а руки, я видеть не могу эти руки! Отдайте наши спички!

- У нас нет вообще спичек, - не моргнув глазом, произнесла Настя.

- Что-о! – недовольно взвизгнул мужчина, на высокой ноте своего голоса и грозно сделал шаг по направлению к Насте. Но тут Лори зарычал совсем уж зло и тоже сделал решительный и, похоже, последний предупреждающий шаг навстречу мужчине. Как Лори понял, что перед ним враг, было не ясно, может быть по интонации невежливого голоса, но Лори это понял, и всем своим суровым видом и обнаженными клыками, продемонстрировал, что дети сейчас находятся под его личной защитой, и никто не посмеет их тронуть.

- Ну всё, - вдруг схватила мужчину за руку женщина, - нам пора. Пойдем отсюда.

- Спички у них, я чувствую! - возразил мужчина.

- Не сейчас! – потянула его за рукав женщина. – Мы еще

вернемся. Никуда они не денутся.

- Надо забрать у них наши спички!

- Ничего не надо забирать, - хитро улыбнулась женщина,

- идем. У них собака.

- Разберу на детали!

- Будет много шума. Пойдем. Мы еще вернемся, только попозже.

- Заберу спички, и пойдем!

- Не надо ничего забирать. Они сами потом их отдадут.

Правда? – обратилась, улыбаясь, с вопросом она к Даниле и Насте, - вы ведь потом сами их отдадите?

И не дожидаясь какого-либо ответа, сбросила с лица улыбку, сделавшись неприятно серьезной занудой, и еще сильнее потянула мужчину в сторону.

– Пошли, пошли же.

- Я же говорил, коту нельзя доверять! – проговорил недовольно мужчина, поворачиваясь, и начиная следовать прочь, за женщиной.

- Надо было думать, - ответила женщина.

- Поймаю, разберу на детали! – продолжал высказывать недовольства мужчина, но все же уходил и уходил, дальше и дальше. Пока они оба, мужчина и женщина, не завернули за угол дома. Того самого дома, куда тогда, в первый раз, убежал и черный кот, когда Данил обнаружил за окном спички.

Только после этого Лори чуть успокоился, дал слабину своей, бывшей напряженной, мускулатуре, и расслабленно

сел, как-то по-человечески глубоко вздохнул, оглянувшись на Настю.

- А ведь Лори нас только что спас, - проговорила она, и, протянув руку к Лори, погладила его между больших ушей. – Молодец. Какой храбрец. Вступился за нас. Даже себя ни-сколечко не пожалел. А ведь они за спичками приходили. Данил, где ты их взял?

- Нашел за окном.

- За каким окном?

- У меня дома окно. Я сидел, делал уроки, а потом посмотрел, а за окном стоит коробок. И, да! Кот! Черный кот убежал! Вон за тот дом он убежал, как раз куда и эти ушли! Они же про кота сейчас говорили!

- А откуда они пришли?

- Я не заметил.

- Вот и я не заметила. Данил, у меня такое ощущение, что мы попали в какую-то очень серьезную историю. И, кажется, нам грозит опасность. Может, надо было отдать им спички? Они ведь про них знают.

- Не знаю. Я растерялся.

- А ты слышал, что они нас называли землянами? Это что значит?

- Я не знаю.

- Мне показалось, что они очень злые. Если им достанутся спички, то что они могут наделать? - спросила Настя.

- Наверное, ничего хорошего.

- Вот и мне так кажется. Данил, надо что-то придумать.

- Я думаю, но ничего не придумывается. Может, у взрослых спросить?

- А ты слыхал, что они говорили, будто им неприятно ходить в человеческом обличии? Ты думаешь нам поверят?

- А мы спички покажем!

- И что?... Мне кажется, спичек, после этого, нам уже не видать.

- Но ведь эти обещали прийти снова.-, - напомнил Данил.

- Данил, я слышала. Давай еще подумаем немного. А если загадать желание? Они ведь за спичками приходили. Значит у спичек еще большая сила, чем даже у них.

- А какое желание?

- Данил, а какое желание ты загадал, перед тем, как разобратсья с теми мальчишками, которые утром пристали ко мне на улице?

- Я не помню.

- Данил, давай, вспоминай!

- Я, кажется, загадал, что хочу быть сильнее их.

- Ну вот! А если загадать желание, что ты хочешь стать сильнее вот этих?

- Можно, но мне, почему-то, страшно. И я очень сомневаюсь, что получится стать сильнее того дяденьки. Он выглядел настолько сильным и еще и очень злым, что, мне показалось, сильнее его стать не выйдет. Давай еще что-нибудь придумаем, другое, какой-нибудь запасной вариант. И мне,

если честно, драться, да еще и с взрослыми, никак не хочется, даже если я окажусь сильнее. Драться я не умею, и мне это не нравится. Я не хочу никого обижать.

- Хорошо, пусть это будет запасной вариант. Но надо придумать тогда еще и основной!

- Настя, ты, пожалуйста, придумай основной вариант.

- У меня тоже ничего больше в голову не приходит. Надо подумать. Данил, давай сделаем так, мы разойдемся сейчас по домам. На всякий случай у меня есть две спички, у тебя тоже есть спички. С тобой еще и Лори. О Боже, как я хочу, чтобы Лори был сейчас лучше бы со мной! Как бы сделать так, чтобы мои родители согласились взять Лори! Данил, если что, сразу звони!

- И ты тоже сразу звони. Настя, а хочешь, возьми еще спичек, - достал из кармана Данил коробок, и протянул Насте.

- Ой, нет, у меня две есть, мне пока хватит. Завтра встретимся по дороге в школу. Но я тебе еще перезвоню, узнаю, как дела.

- Да уж, Настя, ты мне звони, пожалуйста, а то мне как-то не по себе.

- Знал бы ты, как мне сейчас не по себе. Хорошо бы, чтобы это был просто сон, и я сейчас взяла бы, и проснулась.

- И мне тоже этого очень хочется.

Глава 8

Едва Данил открыл входную дверь, и запустил вперед Ло-

ри, еще не закрыв дверь, сразу же громко спросил:

- Мам?

- Что, сынуля?

- А научи меня варить макароны. Это трудно?

- Макароны? А я уже сварила тебе макароны. Хотя, раз тебе это интересно, не будем сбивать желание. Нет, макароны варить не трудно. Снимай ботинки и куртку, и иди сюда, - позвала она Данила. - Вот, бери чистую кастрюлю, наливай чуть больше половины воды, - начала она инструктировать, когда Данил пришел на кухню.

- А какую воду: горячую или холодную.

- Обычно горячая вода подогревается в специальном устройстве, в бойлере, и там немного пачкается. Не везде, конечно. Но, так принято, для приготовления еды наливают холодную воду.

- Холодную я тогда и наливаю. Столько хватит? А потом что?

- Да, чуть больше полкастрюли - хватит. Очень хорошо. Потом, ставишь кастрюлю на газ. Вот сюда. Газ включается поворотом вот этой регулировки. При нажатии на ручку регулировки, срабатывает устройство электро-розжига. Давай, попробуй сам включить газ.

- А не взорвется?

- Нет, не взорвется. Вот смотри, поворачиваем ручку, газ начинает поступать на конфорку, и сразу же он автоматически поджигается. Видишь, ничего страшного, газ горит, и

все. Можно отпустить ручку. А теперь я выключу, и ты попробуй зажечь сам.

- Что-то страшно. Просто повернуть ручку, и всё?

- Да. Нажми ручку вглубь и поворачивай вправо, не бойся.

- О! Зажглось!

- Ну вот. Молодец! отпуская регулятор.

- Теперь попробуй выключить, и снова включить.

- Зачем?

- Чтобы потренироваться.

- Да нет, пусть уж горит.

- Ну хорошо. Если закипит слишком сильно, то этой ручкой можно подрегулировать силу горения пламени, убавить, или прибавить огонь. Но смотри, чтобы вода все же кипела, то есть, булькала. Если просто макароны будут стоять в горячей воде, без кипения, они не сварятся. Температура кипения воды сто градусов. Вот при этой температуре любая еда и варится. А когда все сварится, просто выключаешь огонь этим же регулятором, поставив его вот в это положение.

- Ясно. А почему от огня вода закипает?

- Огонь, это такой вид тепловой энергии. Газ горит, вырабатывая тепловую энергию. Эта энергия передается на кастрюлю, нагревая ее, а кастрюля, в свою очередь, передает тепло воде. Понятно?

- Мам, ну что, я глупый что ли?

- Молодец. А сейчас положи в воду чайную ложку соли.

- Целую ложку?!

- Да... Когда макароны сварятся, воду сольем, а сами макароны останутся только чуть солоноватыми, как раз в самую меру.

- А макароны где брать?

- Макароны вот, в этом ящике. Насыпать нужно немного, всего две-три горсточки.

- Сейчас насыпать?

- Нет, милый, только когда вода закипит. Когда вода закипит, насыпаешь три горсти макарон, и обязательно пошевели их ложкой, иначе они слипнутся вместе, превратятся в один невкусный комок.

- Так, помешаю, и все?

- Нет, вариться они будут минут десять. Дождаться нужно, пока макароны закипят, и тогда засекай десять минут.

- То есть, погоди, мама, сначала ждем, когда просто закипит вода?

- Правильно.

- Потом ложим макароны?

- Кладем, правильнее говорить «кладем». Да, молодец, все верно.

- Потом ждем?

- Как положишь макароны, надо их помешать ложкой.

- Ах, да, точно!

- Помешаешь, и жди, когда закипит вода. Как Водичка закипит - засекаешь десять минут.

Из-под руки Данила любопытно выглянул Лори.

- Лори, подожди, не мешай. Я макароны учусь варить. Так, вода закипит, помешать, и засечь десять минут. Подожди, мама, когда вода уже закипит, и мы кладем макароны. Зачем ждать, когда она снова закипит?

- Макароны холодные. Они отдают свой холод воде, температура воды понижается, и ей необходимо время, чтобы снова закипеть.

- Ясно. Вода кипит, макароны, мешаем, снова закипит, опять мешаем, засекаем десять минут. Через десять минут выключаем газ.

- Все верно! Умница! Когда макароны закипят, убавь газ.

- Убавлю газ.

- Вот, молодец, ловишь налету! А теперь я пойду другими делами займусь, а ты учись варить.

- А газ взорваться может?

- Нет, газ не взорвется. Если огонь случайно погаснет, то сработает датчик контроля горения пламени, и отключит подачу газа. То есть, ничего не произойдет, газ отключится сразу сам. Чтобы зажечь снова, надо опять проделать те же операции с регулировочной ручкой, выключить ее, а потом включить снова. Это раньше газ мог взорваться, когда были старые газовые плиты, при погасании пламени, поступление газа у них не отключалось. Тогда могло набраться в квартире достаточное, для взрыва, количество газа, которое и могло бы взорваться.

- А какое это, достаточное количество газа?

- Ох, сыночек, я точно не помню. Кажется, где-то от пяти до пятнадцати процентов от количества воздуха. Если меньше пяти процентов, то для взрыва недостаточно, газ просто загорится, а если больше пятнадцати процентов, то это для взрыва будет слишком много, и взрыв тоже не произойдет. И еще, чтобы произошел взрыв, необходима какая-нибудь искра, например, включение света выключателем. Поэтому, если почувствовал запах газа, не надо щелкать выключателем, и обязательно следует открыть окна, чтобы все проветрилось. В общем, если почувствовал запах газа, а запах газа чувствуется, когда его в воздухе около одного процента, то первое, что надо сделать, это открыть все окна. Да, Данил, когда вода нагреется до кипятка, будь осторожен, не обожгись.

- А я могу газом отравиться?

- Нет, родной, газом не отравиться. Природный газ, это не отравляющее вещество, но он замещает собой воздух, то есть вытесняет воздух, которым люди обычно дышат, и дышать становится гораздо тяжелее. Надо открыть все окна, чтобы квартира проветрилась. А лучше выйти на улицу, и продышаться уличным воздухом. Вот и все.

- Хорошо, я понял. Мам, а когда на улице какой-нибудь взрослый дяденька подойдет и начнет угрожать, то что делать?

- Боже, сыночек, лапонька, к тебе что, какой-то дяденька плохой подходил?

- Нет, это на будущее. Вдруг подойдет. Я же должен знать, как поступать.

- Да, конечно. Но ты меня поставил в тупик своим вопросом. Действительно, что может сделать ребенок, когда к нему подходит взрослый злодей.

- Может, на помощь позвать?

- Да, само собой, милый! На помощь, зови на помощь! Привлекай внимание окружающих.

- А, может, убежать?

- Да, убежать! Правильно! Надо сразу же убежать!

- А разве мужчины должны убегать?

- Да, Данил, задаёшь ты сегодня сложные вопросы. Во-первых, ты еще мальчик, а не мужчина. И, думаю, да, мужчины тоже могут убегать. Ведь в войну целые армии отступали. И ничего: набирались силы, а потом давали сдачи.

- А если он погонится? Я же бегаю не как взрослые.

- Да, это верно. Но, надо убегать.

- А если со мной Настя, то тоже убегать?

- Вот это сложный вопрос. Вообще-то девочек бросать нельзя.

- Тогда я должен убегать, но немного медленнее Насти?

- Правильно, Данил. Боже, чего я советую своему ребенку! Девочек надо беречь, но..., но и сам тоже ты должен беречься. Если ты сам себя не будешь беречь, то кто тогда тебя будет беречь?

- А если кто-то станет стучать к нам в дверь?

- Гав! – гавкнул Лори. Мама оглянулась на него. – Гав! – еще раз требовательно вмешался в разговор Лори.
- Что ты хочешь сказать? – спросила его мама.
- Гав! – снова гавкнул Лори и потоптался на месте.
- Ты будешь защищать?
- Гав! – обрадованно гавкнул пес.
- Смотри-ка, а он, кажется, понимает, что мы тут с тобой говорим, - улыбнулась мама.
- Гав! – еще раз обрадованно гавкнул Лори, и даже чуть заскулил от восторга, то направляя свои уши вперед, то разводя их в стороны, то согнув одно ухо набок, потоптавшись на одном месте и, открыв пасть, быстро задышал, высунув вбок язык, преданно смотря своими добрыми собачьими глазами на маму и Данила.
- Молодец! – похвалила его мама.

Глава 9

Всю ночь Данилу снились разные страхи. В большинстве своем они все вращались вокруг вчерашнего прихода за спичками страшного толстого мужчины и худой женщины. В темноте мерещились чьи-то наблюдающие молчаливые внимательные глаза, пристально смотрящие на Данила. Чья-то тень текла по водосточным трубам, ползла по крыше, карабкалась по краю кровати, завывала уличным ветром, ухала кусками изгибающегося железа, скрябала по оконному стеклу когтями. Если бы не лежащий возле кровати Лори и

время от времени нарушавший тишину своим шевелением, нечастыми многозначительными выразительными вздохами и еще какими-то странными, издаваемыми им, звуками, было бы совсем не по себе. Но присутствие рядом верной собаки как-то немного успокаивало. Во всяком случае, не давало раскачаться во всю силу маятнику неумемной фантазии страха. Когда, в один момент, Данилу, все же, стало совсем ужасно, он спустил ноги с кровати, чуть-чуть задев босой ступней собаку. Лори тут же тоже вскочил на ноги, осматривая по сторонам свою охраняемую зону. Данил встал, включил в комнате свет.

- Кушать будешь? – спросил он у Лори. Тот обрадованно дернул вверх носом, собираясь гавкнуть, но не сделал этого. Возможно, он понимал, что сейчас ночь, и гавкать ночью, в жилом доме, запрещено.

Данил подошел к собачим мискам, насыпал в одну из них корм с горкой. Лори тут же обрадованно стал его кушать, довольно вращая своим хвостом, почти как пропеллером, выражая тем большую благодарность. Данил же выключил свет и лег в постель. Звуки довольного чавканья собаки и хруста на зубах подушечек корма, почти сразу подействовали успокаивающе.

х х х

Утро пришло само и как-то уж очень незаметно.

- Данил, сыночек, пора вставать, - ворвался в тревожную вереницу рваных снов откуда-то издалека мамин теплый го-

лос, выводя из состояния недобрых сновидений, наполненных ожиданиями небывалого вселенского ужаса.

На невысоком журнальном столике, неподалеку от кровати, уже стоял, приготовленный мамиными заботливыми руками, бокал слабо заваренного теплого сладкого чая и тарелочка с горячим бутербродом. Горячий бутерброд. Это, в качестве основы, подложки мама использовала кусочек булочки, на которую она вкусно нарезала круглой нетолстой шайбой докторскую колбасу, а сверху завершал аппетитную композицию пластик сыра. Вся эта красотища и вкуснотища слегка подогрета в микроволновке, отчего сыр чуть плавился, и слегка, как бы поплыл и свисал по краям, загнувшись, выступавшими краями, и обхватив собой, как бабочка, своими огромными крыльями, лежащую под ним колбаску.

Перед тем, как Данилу идти в школу, Лори опять сел возле входной двери и уставился своим немигающим взглядом в отражение самого себя в большом зеркале, вмонтированном в дверь.

- Данил, выведи собаку, она опять в туалет просится.
- Мам, а можно я Лори с собой в школу возьму?
- Интересно, как ты его с собой рядом за парту посадишь?
- Нет, он меня у школы подождет.
- А он не потеряется?
- Нет, думаю, нет. Лори же собака, как он может потеряться?
- А, ну да, конечно. Как-то я об этом не подумала. – улыб-

нулась мама. А потом сама себе потихоньку добавила. – Как бы потом его по всему городу нам искать не пришлось.

- Ну что ты, мам, Лори очень умный. – услышал слова мамы Данил. - Он никуда не уйдет. Я ему скажу, чтобы он только возле школы погулял. И со мной будет Настя. А Лори знаешь как любит Настю!

- Ну, ладно. Мне тоже на работу уже пора. В школе, так-то, выгул собак запрещен, да еще без поводка и без намордника, но, если собаку оставить одну в квартире, то не известно еще, что хуже. В общем, бери Лори и иди с ним в школу.

- Лори, за мной! – скомандовал Данил, открывая дверь, и едва устоял на ногах, когда собака рванула мимо него вперед из квартиры.

А на улице, недалеко от подъезда уже поджидала Настя.

- Данил! Лори! Как хорошо! А то я всю ночь так боялась!

- Вообще-то и я боялся. Такие страшные сны снились.

- И мне страшные сны снились. Я даже раньше в школу пошла, чтобы поскорее страх этот вышел из головы.

- Гав! – прервал их диалог Лори.

- Ой, Лори, прости, с тобой-то не поздоровалась. Хороший мой умненький пёсик! – Настя погладила собаку. Лори предусмотрительно расставил уши в разные стороны, чтобы гладить по голове было удобнее.

- Как жаль, что тебя не было со мной ночью. Ты бы меня защитил.

- Гав! – похоже, согласился Лори. Настя присела и обняла

собаку. Лори закрутил радостно хвостом.

- Он меня сегодня ночью защищал. Спал возле самой кровати.

- Гав!

- Настя, я Лори хотел бы сегодня взять с собой. Пусть он возле школы погуляет. Мама боится его оставлять одного в квартире.

- Я тоже хотела предложить взять Лори с собой, а то даже сегодня все еще не по себе от тех вчерашних ..., не знаю как их даже и назвать.

- Может, злодеев?

- Правильно - злодеев! Меня от вчерашнего до сих пор трясет.

- И меня трясет.

- Ну, тогда идем? Лори, а ты погуляешь возле школы, пока мы будем учиться?

- Гав! – согласно кивнул головой песик.

- Данил, не могу отделаться от чувства, что Лори нас понимает.

- Гав!

- Вот видишь?

- Это точно, мы с мамой вчера тоже так подумали. Было такое ощущение, что он с нами разговаривает, на своем, собачьем языке.

- Гав! – опять гавкнул Лори, и, гордо выставив свою грудь, счастливо зашагал рядом.

Едва они завернули за дом, где дальше дорога уже напрямиком вела в сторону школы, как Лори вдруг замедлил шаг и злобно зарычал. Настя и Данил, не сговариваясь, осмотрели окружающее пространство. Впереди никакой опасности видно не было. Дорога в школу свободна. Впереди, на значительном расстоянии друг от друга, шли в ту же школу дети разных возрастов. Но Лори замер и встал в стойку, словно чувствуя каким-то невидимым своим чутьем признаки надвигающейся настоящей опасности. Вибрации рыка Лори еще усилились, и тут совсем неподалеку, сбоку из кустов вышли тот самый толстяк и худощавая женщина. И оба эти злодея пошли навстречу Данилу и Насте.

- Ну как, вы принесли спички? – очень некрасиво и даже злобно заулыбалась женщина.

- Где спички? – совсем грубо, как недовольный огромный поросенок, взвизгнул толстяк. Настя испуганно немного отступила назад.

- Дети, отдайте спички, иначе будет плохо. – попросила женщина.

- Отдайте спички! – потребовал толстяк. – Разберу на детали!

- Погоди, они ведь сейчас сами отдадут нам их, правда, дети?

- У нас нет никаких спичек, - тоненьким голоском, еле слышно, проговорил Данил.

- Нет спичек, - еще тоньше подтвердила Настя.

- Отдайте по-хорошему, - уже с недовольством, нажимая, интонацией, на каждое слово, потребовала женщина.

- Надо их разобрать на детали, - предложил здоровяк.

- Дети, мы не шутим. Отдайте спички, или вам будет сейчас плохо.

- Очень плохо будет сейчас! – подтвердил толстяк. – Плохо будет! Хуже уже некуда! Разберу на детали!

- Но, нет же спичек, - опять попытался разрядить ситуацию Данил.

- Спичек нет, - подтвердила Настя.

- Они меня выводят! – рявкнул здоровяк. – Вы мне не нравитесь. Сейчас вам будет хуже худшего! Разберу на детали!

- Мне они тоже надоели! Давай, разберем их на детали!

– улыбаясь, прошептала женщина, и они с толстяком стали, будто две грозовые тучи, надвигаться на Настю с Данилой. Данил, дрожащей рукой, прямо в кармане, нащупал коробок, попробовал его открыть, но коробок, как назло, почему-то, не открывался. Данил уж его и так пальцем толкал в выдвигающийся отсек, и эдак, но коробок никак не открывался. А худошавая женщина и толстяк, как зловещие тени, уже вплотную подошли, и расставили свои кривые пальцы.

Глава 10

Тут Лори, с неистовым угрожающим рыком, кинулся на толстяка, но тут же, всего одним движением руки, толстяк

так сильно отшвырнул Лори, что бедная собачка, с жалобным уносящимся визгом, полетела по воздуху куда-то очень и очень далеко, так далеко, что он даже исчез из виду, а когда Лори упал на землю, то взвизнул от боли, потом донеслось его жалобное скуление и завывание, как будто это был живой человек, получивший очень сильные раны и травмы. А толстяк схватил своей огромнейшей ручищей Данила за одежду на груди, а второй своей ручищей схватил за одежду на груди Настю, и обоих одновременно приподнял над землей.

- Брось их так же! – противно посоветовала худощавая женщина. – Чтобы они тоже заскулили!

Спасения уже не было. И тут коробок, наконец, поддался, приоткрылся. Данил пальцами нащупал одну спичку. Вынул из коробка.

- Хочу, чтобы Лори стал сильнее этих злодеев! – мысленно загадал желание Данил, и поспешно, пока толстяк его еще не швырнул, переломил спичку, не вынимая руки из кармана. В это время толстяк поднял Настю и Данила высоко над своей головой, на вытянутых вверх руках. Настин и Данилин взгляды на мгновение встретились. В глазах Насти можно было прочесть такое безмерное безграничное количество страха и ужаса, что Данил, от сострадания забыл про свой такой же невиданный доселе панический страх. И тут, краем глаза, боковым зрением, вдалеке Данил увидел несущегося со всех собачьих ног к ним Лори. Пес бежал настолько стремительно, что еще всего лишь один миг назад он был еще

где-то там, очень и очень далеко, а уже в следующее мгновение Лори оказался совсем рядом. И тогда все услышали его звериный злобный рык. Такой злобный, будто он исходил не от собаки, а от самого собачьего дьявола, что даже толстяк непроизвольно вздрогнул, и волна этого вздрагивания, прокатилась по его жирным ногам, толстому туловищу, пробежала по его рукам и даже передалась Данилу и Насте. Чувство испуга ощутили все. И даже стоявшая рядом женщина, скривила от страха свое некрасивое лицо. И тут Лори вцепился своими клыками сзади в мягкое место толстяка. Этого Данил не видел, это просто было понятно по всей предшествующей быстротечной надвигавшейся цепочке событий. И тут толстяк, смотря на Данила и Настю, и собираясь их вот-вот швырнуть далеко-далеко, раскрыл растерянно рот, высунул свой длинный язык, вытаращил страшные глаза, и даже, каким-то образом, раздвинул в стороны собственные уши. Но не кинул детей, а вдруг, что было мочи, прямо им в лицо, заорал.

- А-aaa!

- А-aaa! – закричали от страха Настя и Данил.

Руки у толстяка, сами собой, ослабли, и он опустил Настю и Данила обратно, поставив на землю.

- А-aaa! – с новой силой закричал он, разжимая руки. – А-aaa! – Прорезал тишину пространства улицы новый его вопль.

- А-aaa! – вторили ему испуганные Настя и Данил.

- Ты что орешь? – возмутилась худощавая женщина.

- Кусает! А-ааа! – снова взвыл толстяк и закрутился на одном месте.

- Хватит орать! – потребовала женщина, - он же скафандр кусает!

- А-ааа! – ответил на ее слова толстяк, вращая зрачками глаз, словно какими-то шариками, и новой порцией воплей.

– Он прокусывает!

- Чего прокусывает?

- Он скафандр насквозь прокусывает! Он прямо меня зубами достает! А-ааа! Бежим! – И толстяк, с повисшей на нем сзади собакой, вцепившейся в него своими зубами, побежал, переваливаясь, и, время от времени, подпрыгивая. Но собака и не собиралась разжимать свои стиснутые клыки, а толстяк все бежал и бежал, продолжая кричать: «А-ааа!».

Худощавая женщина сначала провожала толстяка своим удивленным взглядом, а потом, тоже сначала пошла, а после и побежала за толстяком, который все продолжал кричать свое «А-ааа!», смешно бежал, кривя своими ногами, и размахивая руками, как птица крыльями, возможно пытаясь, тем самым добавить себе еще дополнительной скорости, чтобы убежать от разозленной собаки, которая совсем и не бежала за ним, а спокойненько висела сзади, продолжая своими острыми клыками доставать толстяка до самой его болезненной начинки.

Сначала толстяк бежал по прямой, но сообразив, что так

ему никогда не избавиться от доведенного до крайней злобы пса, стал юлить зигзагами, пробегая напролом, туда и обратно через ряды декоративных кустов, надеясь, что ветки кустов, хлеща и царапая, наконец, скинут собаку. Затем добавил к зигзагам еще и подскоки, и подпрыгивания. Начал перепрыгивать эти кусты. С таким-то жирным туловищем прыгать, вероятнее всего, было занятием совсем не простым. Но он, как истинный спортсмен бегун по пересеченной местности, да еще и с препятствиями, старательно, на полную силу и выкладку, исполнял каждый свой прыжок, как будто пытался побить все мировые рекорды разом, по прыжкам и бегу, и по всем остальным разделам и видам легкой атлетика. Но с его-то фигурой, это была совсем даже не легкая атлетика. И все дальше и дальше удалялось его это самое «А-ааа!». Наконец толстяк свернул за угол дальнего дома, и его крик как-то разом оборвался, смолк. Видимо, звук из-за дома уже проходил по совсем другой траектории, и до Насти и Данила не достигал. А еще через несколько мгновений за углом скрылась и бежавшая следом худощавая женщина. Данил и Настя, наконец, переглянулись.

- Э-это с-спичка? – дрожащим голосом спросила Настя.

- Д-да, - заикаясь, трясущейся от страха нижней челюстью, и мотнув утвердительно головой, согласился Данил.

- К-как я испугалась!

- И-и я т-тоже!

- Я д-думала, что с-сейчас у-уже у-умру!

- И я т-тоже!

- Х-хорошо, что т-ты д-догадался з-загадать ж-желание!

- Х-хорошо!

- И ч-что т-теперь д-делать?

Данил в ответ пожал плечами.

- М-может спрятаться?

Данил снова пожал плечами.

- М-может домой?

Данил молча смотрел на Настю.

- Спрячемся у тебя?

Данил согласно кивнул головой.

- А если они снова придут?

- Куда? – наконец смог выговорить Данил.

- Если прямо в квартиру придут?

- Как придут?

- Ногами! Что тогда делать?

- Я н-не знаю.

- А кто знает? Это же ты спички нашел! Это ведь ты муж-чина! Вот и думай!

- Л-ладно. Т-только у меня не п-получается.

- Что, думать не получается?

- Угу.

- Но ведь Лори ты на них спустил!

- Угу.

- И это ведь получилось?

- Угу.

- Вот и думай дальше!

- С-смотри!

- Чего, смотри?

- Настя - Лори!

Настя оглянулась. Оттуда, издалека шел весь такой гордый и довольный, с радостной мордой, грудь на выкате, лапы отпечатывали строевой собачий армейский шаг, непобедимый Лори.

- Лори! – радостно крикнула Настя и расставила руки, готовая принять собаку, в свои счастливые объятия. Лори, почувствовав ответственность момента, гавкнул, и тут же бросился бегом вперед к Насте, навстречу своей самой любимой хозяйке, навстречу своей лучшей собачей судьбе. И вот он добежал до Насти, и резко затормозил, чтобы не сбить девочку своим весом, помноженным на стремительность движения. И Настя присела, и его так нежно обняла за шею, что Лори заскулил от нечеловеческого счастья, и шерсть у него зашевелилась.

- Ло-ори-и! – пропела на ушко собаке Настя. – Ло-ори-и, мой хороший, любимый! Как я тебя обожаю! Ты наш спаситель! Лори! Спасибо тебе, мой хороший защитник! Как ты их отогнал, этих злодеев! Они убежали, и даже подпрыгивали!

- Гав! – радостно подтвердил Лори.

- Да, гав, гав, правильно, молодец, теперь они далеко убежали и больше не вернуться.

- Гав!

- Хорошая собака! Ой, как же я перепугалась! Лори, а может ты нас до школы проводишь?

- Гав!

- Данил, он согласился! – оглянулась на Данила Настя. Данил только и смог улыбнуться ей в ответ, и почувствовал, что сейчас может прямо здесь заплакать от счастья. Но мужчине, вроде бы, не престало плакать, да еще при девочке. Но у Насти у первой покатались слезы счастья. И тут, произвольно, без всякого на то разрешения и команды, у Данила тоже из обоих глаз покатались капельки слез радости счастливого спасения.

- Какой у нас хороший спаситель! – выпрямилась Настя.

- Гав!

- Лори, ты нас подождешь у школы?

- Гав!

- Ты никуда не убежишь?

- Гав!

- Он не убежит? – спросила Настя Данила.

- Мне кажется, что нет.

- Вот и мне кажется, что он все понимает.

- Гав!

Глава 11

Когда Настя и Данил вышли из школы, после уроков, то Лори смиренно сидел на школьном крыльце, а вокруг него со-

бралось несколько мальчиков и девочек. Они все его гладили по голове и спине, а Лори с очень радостным настроением и, похоже, с улыбкой, воспринимал эти знаки дружеского внимания.

- Какая хорошая собачка, - слышалось оттуда.

- Какой красивый песик, - добавлял кто-то еще хвалебный эпитет.

- Умная собачка! – и уж после этих слов, связанных с признанием собачьего необыкновенного ума, Лори счастливо заскулил.

– Ой, он отвечает! – обрадовался кто-то. Хвост у Лори мотался из стороны в сторону, подтверждая его радостное расположение духа. И тут Лори, сперва почувствовал, нежели увидел, Данила и Настю, и вскочил на ноги, быстро смотря по сторонам, пока не обнаружил их, своими черными глазами, возле входной двери.

- Собачка, не убегай, - попросила какая-то маленькая девочка. Лори нежно прижался к ней головой, как бы извиняясь, что не может выполнить ее просьбу, и, словно вода через пальцы, проскользнул через обступивших его детей, подойдя к Насте.

- Собачка, не убегай, пожалуйста, - попросила еще одна девочка. На это Лори оглянулся и завилял хвостом.

- Лори, я думала, что ты тут скучаешь, - улыбнулась Настя, - а у тебя уже целая команда почитателей! Лори, ты звезда!

- Гав!

- Ну, молодец! – присела и обняла его за шею Настя.
- Так это ваша собачка? – подошла маленькая девочка.
- Наша, - согласилась Настя.
- Очень красивая собачка, умная, добрая и похожа на медвежонка. Вот бы мне такую.

Лори сел рядом и с удовольствием развесил свои большие уши, вслушиваясь в хорошие слова.

- А тебе родители разрешат? – поинтересовалась Настя.
- Да. Мама и папа хотят завести собачку, но еще пока не выбрали, кого заводить. Вот бы мне такую, только поменьше, чтобы она была еще маленьким щеночком. Я бы ее любила.

- А тебе правда родители щенка разрешат?

- Да, разрешат! Мы собирались вместе идти в эти выходные выбирать собачку. Но мне ваша очень сильно понравилась. Я бы точно такую же хотела, но, чтобы она из щеночка выросла, вместе со мной.

- Но за щенком надо ухаживать, заботиться, любить его.

- А я буду заботиться, ухаживать и любить. Я буду вместе с ним спать. И у меня мама очень хорошая. Она тоже собачек любит.

- А папа твой любит собачек?

- Да, и папа - любит. Мы всей семьей любим собачек.

- А тебя как зовут?

- Меня – Света. Света Петрова.

- Ну хорошо, Света Петрова, у меня есть как раз один такой маленький щеночек, и я его могу тебе подарить. Но толь-

ко ты должна дать честное слово, что будешь его любить и заботиться.

- Ой, конечно же буду любить и заботиться! Еще как буду любить и заботиться! А сколько надо для этого денег? У нас немного денег. И за деньгами надо сбегать домой. Только мне, наверное, денег не дадут.

- Ничего не надо, Света Петрова, - сказала Настя, - вот тебе щеночек. - С этими словами Настя словно вынула из кармана маленький белый пушистый комочек, и протянула его девочке. Та от удивления и радости широко открыла глаза и округлила губы.

- Гав! - взвизгнул от радостного удивления Лори.

- Ой, щенок! - воскликнула девочка. И все дети обступили вокруг Настю, пытаясь получше рассмотреть маленького белоснежного щенка. - Это мне? - Наконец спросила Света Петрова.

- Да, тебе.

- А можно, я его осторожно возьму?

- Конечно, вот, бери.

И Настя сама положила в руки Светы Петровой маленькое милое создание.

- Ой, щекотно! Он носом мне в ладошку тыкает!

- Осторожно, Света, не урони его. Сможешь донести до дому?

- Да, смогу! И что, вы мне его просто так отдаете?

- Да, отдаем, но не просто так, а ты должна о нем будешь

заботиться, любить и ухаживать.

- И я вам за это ничего не должна?

- Нет, ничего не должна. Заботься о нем и люби.

- Спасибо большое! Я буду о нем заботиться, любить и ухаживать! Он мне руку лижет!

С этими словами она склонила голову к щенку и прижалась к нему щекой.

- Какой миленький! А можно я его домой отнесу, чтобы он не простудился?

- Да, Света, носи его скорее домой.

- Большое пребольшое вам спасибо! Я тогда пошла? Вот мама с папой обрадуются!

- Ну беги, - улыбнулась Настя.

- Гав! – согласился Лори.

С этим напутствием девочка Света Петрова, нежно прижимая к груди белый пушистый живой комочек, быстро направилась в сторону своего дома. А Настю плотным кольцом окружили еще несколько детей. Настя осмотрелась круг, подумала немного, и, наконец, поинтересовалась.

- Вы что-то хотели?

Дети немного переминались, явно объединенные каким-то общим интересом. И тут один из маленьких мальчиков спросил.

- А у вас больше нет щеночков?

- Щеночков? – расширила удивленно глаза Настя. Дети согласно, в разную сторону, закивали. Настя перевела взгляд на Да-

нила.

- А у меня одна спичка осталась, - с сожалением и умоляюще проговорила она. Данил и без этого все понял, что щенки так просто из воздуха не появляются. Но, чтобы всех этих детей обеспечить сейчас личными индивидуальными щенками, требовалась, по крайней мере, еще одна спичка. И Настю совсем без спичек сейчас, в такой непростой, а может даже и опасный момент оставлять было нельзя.

- Данил, ты же пиццы детям так просто раздавал? А теперь дети очень просят тебя, чтобы ты всем подарил по маленькому, хорошенькому щеночку. Ну же, Данил?! Или я сейчас использую свою последнюю спичку!

- погоди, - остановил Настю Данил. Но продолжал, в нерешительности, тянуть время.

- Данил, ну же, решайся! Смотри сколько детей хотят, чтобы ты им помог! Представляешь, как они будут счастливы! Видел, какая обрадованная девочка, со щенком, ушла? Ну же, Данил! Не превращайся в зануду! Решайся! Сейчас все от тебя зависит!

- Гав! - поддержал Настю Лори.

И тут Данил сунул руку в карман, нащупал коробок, открыл его, взял двумя пальцами одну спичку, загадал желание, и переломил ее. И тут у всех, стоявших по кругу, детей появились в руках маленькие беленькие живые щеночки.

- О! - воскликнул обрадованно один мальчик. - У меня щенок появился!

- И у меня тоже! – радостно оповестил всех второй мальчик.

- И у меня! – похвасталась маленькая девочка.

- И у меня!

- И у меня! – заговорили все разом. – Как вы это сделали?

- Ну всё, дети, - обратилась ко всем Настя, - теперь у вас у всех есть свои собственные щенки! Любите их, заботьтесь о них, никогда не обижайте, ухаживайте! А теперь, чтобы ваши питомцы не простудились, давайте все быстренько по домам! Давайте бегом!

И Настя, улыбаясь, хлопнула в ладошки. Дети быстренько стали расходиться, даже начали разбегаться. И только двое детей, мальчик и девочка, у которых почему-то в руках не оказалось щенков, еще оставались на месте.

- А вам щенков не досталось? – с ноткой сожаления в голосе, спросила Настя.

- Не надо нам никаких щеночков! – недовольно, даже зло, процедила сквозь зубы, девочка. И тут Лори почему-то тихо, как бы еще в чем-то сомневаясь, зарычал.

- Не надо нам никаких щеночков! – с видом вредины, проговорил мальчик.

- Пошли отсюда! – сказала девочка. Лори зарычал еще более грубо. Настя взяла Лори ладошками за морду, и нажатием рук, закрыла собаке пасть. Лори закрыл рот и жалобно обиженно заскулил. Неприятный мальчик направился за девочкой.

- Они тратят наши спички! – вдруг послышался недовольный голос мальчика.

- Так забери! – ответила уходящая девочка.

- У них собака! Она очень больно кусается!

Данил с Настей, не скрывая своего крайнего удивления, переглянулись.

- Это они? – наконец спросила Настя, когда вредные мальчик с девочкой завернули за угол школы и, поэтому, скрылись из виду.

- Похоже, - согласился Данил.

- А я смотрю, взгляд у них какой-то знакомый, не детский и очень злой.

- Они превратились в детей? - сказал Данил

- Да, но нападать они больше не хотят, - заметила Настя.

- Значит Лори им хорошо утром задал! – Улыбнулся Данил.

- Данил, я их все равно боюсь.

- Мы с Лори тебя проводим до дома.

- Гав! – Подтвердила собака.

- Я люблю тебя, Лори! – отреагировала Настя. Лори тут же тоненьким, какой только смог изобразить, голоском, счастливо пискнул в ответ.

По дороге к Настиному дому Данил, как бы случайно, оглянулся, и ему показалось, что та противная девочка и мальчик выглядывают из-за угла дома. Но стоило им увидеть, что Данил оглядывается, как обе головы сразу же ис-

чезли за домом.

Глава 12

- Настя, мне показалось, что эти злодеи за нами следят, - поделился Данил своими подозрениями.

- Где? – оглянулась Настя. Осмотрелась по сторонам, взглянула и туда и сюда. – Где? Я никого не вижу.

- Мне кажется, что они выглядывали вон из-за того дома, но тут же спрятались, как я обернулся. Но, может, мне это и показалось.

- Что-то мне опять начинает становиться страшно. Данил, придумай, пожалуйста, чего-нибудь.

- Настя, а может пусть Лори сегодня останется у тебя?

- Гав! – тут же отозвался Лори.

- Ой, Лори, я тебя очень люблю. Данил, у меня родители очень сильно не хотят собаку. Даже разговаривать на эту тему не желают. А как ты думаешь, вот мы уже второй раз говорим, что спичек у нас нет, а на самом деле они есть. Мы ведь говорим неправду. Разве можно говорить неправду?

- Ты права, но, а тогда что надо было говорить? Они же вон какие злые.

- Да, злые, это еще не то слово. Я думала мы погибнем. Страху натерпелась. Данил, а как ты думаешь, эти злодеи нашим родителям могут что-то плохое сделать?

- Родителям?

- Да. Допустим, начнут они забираться ко мне ночью в

квартиру, а папа, или мама вступятся за меня. Что тогда будет?

- Мне кажется, будет плохо.

- Вот и мне так кажется, - подтвердила Настя.

- Настя, а возьми еще спичек, если злодеи полезут, то загадывай что-нибудь для них нехорошее. – протянул Данил
Насте коробок, открывая его одним пальцем. Настя заглянула внутрь. Подумала немного.

- Я две возьму? Можно?

- Конечно бери! Хоть сколько бери!

- Нет, Данил, спасибо. Я думаю, мне хватит. Одна спичка есть, и еще две. А спички-то у тебя в коробке заметно убывают.

- Убывают, - вздохнул Данил. – А здорово ты со щенками придумала!

- Да?

- Мне очень понравилось! - сказал Данил.

- Мне детей жалко стало.

- А как они обрадовались, когда у всех появились щенки!

Они ведь даже и не поняли, как это произошло!

- Не поняли, но мы с тобой совершили очень хороший поступок, - улыбнулась Настя.

- Мне, почему-то стало очень хорошо. Я бы всегда хотел совершать хорошие поступки.

- А ты и совершай.

- Так спичек-то мало остается!

- Данил, чтобы совершать хорошие поступки, спички и не нужны. Просто совершай хорошие дела, и все. Плохие не совершай, а хорошие совершай.

- Я об этом как-то и не подумал. Действительно так все просто: хорошие совершать, а плохие не совершать. Обычно делаешь все подряд, не думая, а можно ведь думать и выбирать. Интересную идею ты подала. Я постараюсь теперь так и делать. А что бы прямо сейчас такого хорошего придумать?

- Ты хочешь спичку израсходовать? - спросила Настя.

- Мороженое будешь?

- Данил, сейчас и так холодно, какое мороженое? И попробуй хорошие дела совершать без спичек. Со спичками кто угодно сделает, а ты без спичек, сам. Тогда к тебе все люди будут хорошо относиться.

- Так, ко мне и так все хорошо относятся. Ну, может, там из ребят кто-нибудь только, и хулиганы относятся плохо. Но я с ними стараюсь даже не встречаться.

- Данил, побереги спички. Они быстро убывают. Не надо тратить их на обыкновенное мороженое.

С этими словами Настя оглянулась, и задержала на чем-то свой взгляд. Данил, заметив это, тут же тоже обернулся.

- Опять они?

Настя помолчала, потом произнесла.

- Да нет, показалось. В общем ладно, Данил, вот мы и дошли. Я пошла домой. Преподаватель по рисованию сегодня болеет, занятие отменила, по телефону дала задание попро-

бовать нарисовать морской пейзаж. Надо еще придумать, что именно нарисовать.

- А нарисуй бушующее море и тонущий корабль! Да, тонущий парусник!

- Данил, тонущие корабли, это не для девочек. Ты сам нарисуй тонущий парусник. А вот просто плывущую парусную лодку, в спокойной воде, такая идея мне нравится. Давай так, ты рисуешь дома шторм и тонущий корабль, а я - парусную лодочку, плывущую по спокойной глади моря.

- Да я рисую плохо.

- Данил, как сможешь. Как получится. Никто тебя ведь ругать за это не станет.

- Сегодня уроков много задано. Я, наверное, до самого вечера уроки делать буду. И у меня только танки получаются, и то, не так, как у тебя золотая рыбка.

- Хорошо, нарисуй танк. Для меня нарисуй. Обещаю, смеяться, или ругать не буду.

- Ладно, попробую нарисовать, если только успею. Настя, а ты не знаешь, сколько раз в день надо кормить собаку?

- Собаку? А ты сегодня Лори кормил?

- Да, ночью покормил.

- А уже времени много. Данил, иди срочно домой, покорми Лори. Он, наверное, проголодался. У тебя корм еще остался?

- Да, корм есть. Ты такой большой мешок вчера дала.

- Ты его корми, чтобы он был сытый.

- Хорошо.

- Ну все, Данил, я ушла, - проговорила Настя, и быстро зашла в свой подъезд.

- Гав! – попрощался с ней Лори, когда за Настей уже закрылась входная дверь.

- Ну что, пойдём кушать? – спросил Данил у Лори.

- Гав! – согласился пёсик, и немного повиллял хвостом. Данил, на всякий случай, огляделся по сторонам, но ничего подозрительного не заметил. Кругом, тут и там стояли припаркованные легковые автомобили различных расцветок и моделей. Какие-то были попрестижней, какие-то обычные.

- Вот бы мне такую, - подумал Данил, и пошел к своему дому.

х х х

Двор Данила, как и Настин двор, и, как и любой другой двор в городе, был так же заставлен припаркованными легковыми автомобилями. Прямо перед Данилиным подъездом стоял неряшливо брошенный, то есть не совсем ровно и аккуратно поставленный, а будто кинутый небрежно, почти поперек, перегораживая и затрудняя проход, красный легковой автомобиль. Видно было, по разным признакам, по ржавчине, выступавшей в некоторых местах, по поблекшей краске, по немытому кузову и запачканным стеклам автомобиля, что машина довольно старенькая, и хозяин, ко всему, еще за ней и плохо ухаживает. Во всяком случае, мыл он ее очень и очень давно. Но даже и не это было главное. А главное было

то, что на крыше этого автомобиля, как на своем собственном, сидел, как человек, выпрямив вверх вертикально туловище, и вытянув вперед перед собой задние лапы, а между ними еще и черный свой хвост, черный упитанный кот. Светлые усы у него красиво и вызывающе, как у гусара, торчали в разные стороны. Передние лапы он, словно человек, держал скрещенными на груди. Раньше Данил никогда не видел, чтобы коты, вот так вот, на груди, скрещивали передние лапы. Взгляд у кота, словно в глубокой задумчивости, был опущен вниз, прямо перед собой. Лори только чуть зыркнул на кота, и, больше не обращая на него никакого внимания, равнодушно сразу проследовал к двери подъезда. Данил тоже хотел поступить, по примеру Лори, пройти домой. Но стоило лишь только поравняться с котом, как Данил услышал.

- Привет!

Лори, от неожиданности, оглянулся, и в удивлении открыл свою пасть.

Глава 13

Данил от растерянности замер на месте, осматриваясь по сторонам.

- Это я, я с тобой говорю, - произнес кот, - что оглядываешься? Привет, говорю, или тебя здороваться не учили?

- Здравствуйте, - еле слышно ответил Данил.

- Ну вот, другое дело. Собачка твоя?

- Собачка?

- Да, собачка вот эта твоя?

- Собачка моя.

- Интересная собачка. Значит спички ты нашел?

- Спички?

- Спички. Таких собак можно сделать только при помощи волшебных спичек. Это я положил тебе на окно эти спички.

А ты загадал себе собаку, так?

- Нет, это Настя загадала.

- Настя с тобой живет?

- Нет, в другом доме. Она моя подружка.

- И ты ей дал спички?

- Дал.

- Ну вот, все понятно. А тебя как зовут?

- Данил.

- Очень хорошо, Данил, теперь я знаю, что тебя зовут Данил, твою подружку зовут Настя, а собаку как зовут?

- Лори.

- Да, хорошее имя вы дали собачке. Привет, Лори!

- Гав! – ответил Лори и сел возле машины, вслушиваясь

в слова кота.

- Умная собака у тебя, Данил. И что ты еще, кроме Лори, загадал на волшебных спичках?

- Я?

- Ну, да. У тебя же спички.

- Мы щенков еще загадали.

- И куда их дели?

- Щенков?

- Да, куда дели щенков?

- Раздали детям.

- Хорошо, щенков раздали детям. А с кем раздали, с Настей?

- Да, с Настей.

- Так, понятно, а куда еще тратили спички?

- Пиццы я заказал.

- Много?

- Да, сто.

- Ого! Сто пицц! И куда ты их дел?

- Детям раздал.

- Опять раздал?

- Это нельзя?

- Да нет, почему, делай, что хочешь. Я просто спрашиваю.

Ну, а еще что со спичками ты, Данил, делал?

- Уроки выучил.

- Та-ак, а еще?

- А еще защищались от плохих людей.

- Точно от людей?

- Да, от мальчиков и от взрослых людей. Только они называли нас с Настей землянами.

- Ага, значит они все-таки вас отыскивали. Я надеялся, что надежно спрятал от них спички, и они им никогда не достанутся. Я рассчитывал, что спички вы все истратите, и они останутся без волшебной силы. Но они эти спички как-то

чувствуют на расстоянии. Это уже хуже.

- А вы кто?

- Ну, наконец-то. Я уже начал подозревать, что ты меня об этом никогда и не спросишь. Думаю, какой нелюбопытный мальчик попался. Данил, мы с планеты Зеда. От вашей Земли она находится на расстоянии в двадцать световых лет. Свет летит со скоростью триста тысяч километров в секунду. И вот свету, чтобы достичь нашей Зеды, придется преодолеть расстояние в двадцать лет. Ваша Земля находится в галактике Млечный Путь. Наша планета тоже находится в галактике Млечный Путь. То есть мы почти родственники, мы из одной и той же галактики. Вот такие вот дела... Ну, что молчишь? Язык проглотил?

- А что говорить?

- Как «что говорить»? Спрашивай что-нибудь.

- А что спрашивать?

- Данил, ты шел-шел по улице, и вдруг встретил настоящего инопланетянина, и тебе у него даже спросить нечего?

- Я не знаю.

- Хороший ты собеседник, не навязчивый совсем. Любопытства – ноль. Спроси, хотя бы, когда Луна на Землю упадет.

- А что, Луна может упасть на нашу Землю?

- А я знаю?! Данил, хватит тормозить, давай, включайся в разговор. Кстати, а покушать у тебя ничего не найдется?

- Не знаю. Дома колбаса есть и макароны я научился ва-

ритель.

- Так, может, ради такой удачной встречи, покормишь меня колбасой и макаронами? Я еще не пробовал колбасу с макаронами, да и лазить по помойкам порядочному коту как-то не престало.

- Так вы не за спичками пришли?

- Нет, я охотник за человеческими душами. Данил, хватит ерунду спрашивать. Это я тебе спички подложил. Мне-то они зачем? Даже на нашей цивилизованной планете коты спичками пользоваться не умеют. Я тебе их принес, ты ими и пользуйся. Так ты меня покормишь, или мне уходить?

- Покормлю. А вы разве не с теми?

- «С теми», это с теми двоими?

- Да.

- Нет, они отдельно, я отдельно. Они зедлане. Планета у нас Зеда, вот они зедлане. Только это не хорошие зедлане. Это мама и сын. Большинство зедлан очень хорошие, а эти плохие зедлане. Их у нас называют крабами. Вот эти крабы очень вредные, ну очень. Если все будут делать одно какое-то дело, то крабы обязательно откуда-нибудь появятся, и все будут делать поперек, или наоборот, чтобы только навредить. Так мы кушать идем?

- Да, идем.

- А ты макароны тоже при помощи спичек варить научился?

- Нет, я сам. Меня мама учила.

- Мама? А кто у нас мама?

- Мама очень хорошая, и очень умная.

- Она дома?

- Нет, сейчас она на работе. Придет вечером.

- Ладно, посмотрим, как ты умеешь варить макароны. А это долго?

- Нет, не долго. Минут десять закипает вода, и еще десять минут варятся макароны.

- А колбасу тоже варить надо?

- Нет, колбаса уже готова. Ее только нарезать и можно с макаронами уже будет кушать.

- То есть, у нас где-то двадцать минут?

- Да, двадцать минут.

- Это хорошо, а то я уже третий день ничего не ем. Эти крабы надо мной издевались, кушать не давали совсем. Мне приходилось у них еду воровать. Ты представляешь, како-во это образованному интеллигентному коту воровать у крабов еду?! Стыдоба, да и только! Когда на вашу Землю приземлились, вернее, приводнились, мы в вашу речку упали, с тех пор я вообще еды не видел. Крабы очень плохие, злые и вредные. У них было столько спичек, и они их, во время полета, все израсходовали. Загадывали себе всякую ерунду, пока наш звездолет полностью не забился этой ерундой. А потом в звездолете что-то сломалось, и звездолет совершил экстренную посадку, сам выбрав вашу Землю, потому что она была ближе всего остального. Нам сильно повезло: ваш

земной климат почти точно такой же, как и наш. Мы так же, как и вы, дышим воздухом.

Слушая кота, Данил зашел в подъезд, открыл дверь ключом, впустил вперед Лори, и открыл дверь пошире, пропуская кота.

Глава 14

Лори тут же побежал в комнату. Кот проводил его взглядом.

- Я сейчас Лори корма положу, - объяснил Данил коту.

- Да, конечно, я не против. Я уже начинаю привыкать, что коты в последнюю очередь. Ничего, что я три дня нормально не ел?

- Я очень быстро! – с этими словами Данил, на ходу снимая из-за спины свой портфель, и бросая его на пол, посреди коридора, забежал в свою комнату, взял упаковку собачьего корма и насыпал Лори полную миску еды. Тот тут же принялся все это жадно поедать.

- Проголодался, - сделал философский вывод кот, заглянув в комнату, и увидев, как собака накинулась на еду. – Ну, а где макароны с колбасой?

- Это на кухне.

- И где у нас кухня?

- Вот там. Пошли туда. Сейчас я быстро сварю макароны. Данил первым прошел на кухню.

- Вот здесь можно посидеть, - показал он коту на мягкий,

со спинкой, стул. Кот тут же запрыгнул на стул и лег, как обычный домашний земной кот.

– Сейчас воду поставлю, - стал объяснять Данил, - пусть она закипает, потом положу вариться макароны. Но я раньше не видел, чтобы коты кушали макароны.

- Слушай, еще немного и я умру с голода, и тогда некого будет кормить твоими макаронами!

- А давайте я вам пока отрежу колбасы?

- Давай, отрежь колбасы, с чего-то ведь надо же начинать, а то у меня живот уже к спине прирос. Я еще не пробовал макароны, но, когда три дня не покушаешь, и траву, с голода, кушать начнешь.

Данил достал из холодильника колбасу, взял ножик, и аккуратно отрезал кусочек колбаски, искоса поглядывая на кота, и соображая, что кот не такой уж и худой, скорее даже выглядит упитанным. Затем положил этот кусочек на небольшую тарелочку, и поставил ее на край обеденного стола, возле которого лежал на стуле кот.

- Вот, пожалуйста.

Кот привстал, приблизил свой нос к колбасе, и втянул ноздрями ароматы продукта в себя, сдвинул брови, шевельнул ушами.

- Пахнет ничего, - одобрил кот, и взяв в обе передние лапы ломтик колбасы, откусил небольшой кусочек, и тут же, на какое-то время, задумался. Данил настороженно замер в

ожидании.

– А ничего, - наконец заключил кот, - есть можно, - и уже с жадностью откусил большущий кусок, садясь на задние лапы и хвост. Не переставая жевать, кот поинтересовался:

- А что это ты мне выкаешь? Давай, если уж я называю тебя на «ты», то и ты меня называй на «ты». Будем друзьями. Тем более, ты меня кормишь. Идет?

- Не знаю, не удобно, как-то. Вы представитель другой планеты...

- Вот, а ты меня бери, и называй на «ты», или просто «кот». Я и на своей планете был просто кот, и здесь мне более комфортно оставаться просто котом. Меня Юнис называл котом, а я его – Юнис, и мы с ним неплохо дружили. Юнис, к твоему сведению, это ученый, настоящий ученый нашей Земли. И звездолет, который крабы угнали, и прилетели сюда, к вам на Землю, это был звездолет Юниса. Юнис отлучился ненадолго, а крабы проникли в звездолет, и угнали его. А я, в это время, спал внутри. Проснулся, когда уже двигатели заработали. Пока соображал, что происходит, мы уже взлетели с планеты и оказались в открытом космосе. Они, видите ли, покатайся на звездолете решили. Угнали звездолет, управлять им почти не умеют, летали-летали, пока что-то не сломали. Что – и сами не знают. Переругались друг с другом. Звездолет сам включил автоматическую аварийную безопасную посадку, и приземлился к вам на Землю. Приземлился прямо к вам в речку. Крабы хорошо плавают, а я воды бо-

уюсь, да еще такой холоднющей, со льдом. Но, когда они куда-то ушли, я у них украл последний коробок с волшебными спичками, выбрался из звездолета и убежал. В речке едва не утонул. Вода ледяная, брррр!

- А что, на вашей планете все на нашем языке разговаривают?

- Данил, а ты умный не по годам, только сейчас, через полчаса беседы, заметил, что кот с тобой человеческим языком говорит. А если серьезно, то на нашей планете давно решен вопрос коммуникативного общения. Как именно, я не знаю. Я же не ученый. Я образованный кот, и еще умный кот, воспитанный кот, интеллигентный кот, рассудительный кот, логически мыслящий кот, можно сказать, кот интеллектуал, но не ученый, как Юнис. Не всем же дано быть учеными. А так, все у нас каким-то образом могут разговаривать друг с другом, и понимают друг друга.

- И на коробке со спичками все слова написаны на нашем языке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.